

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ»**

19 мая 2021 г.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Москва
2022

УДК 343.2/343.3/.7

ББК 67.408

У 26

Уголовная политика и проблемы правоприменения в условиях глобализации и цифровизации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2021 г.). Отв. ред. – к.ю.н., доцент А.А. Ходусов, д.ю.н., доцент А.М. Смирнов. – М.: Международный юридический институт, 2022. 85с.

Сборник содержит материалы преподавателей и студентов, представленные на Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика и проблемы правоприменения в условиях глобализации и цифровизации», проходившей в Международном юридическом институте 19 мая 2021 г. В сборник вошли статьи, доклады по ключевым вопросам реализации российской уголовной политики, по проблемам правоприменения в условиях глобализации и цифровизации, дальнейшего развития российской уголовной политики с учётом современных вызовов и угроз, обусловленных цифровизацией и компьютеризацией социальных процессов, распространением и развитием информационных технологий.

Сборник издается в электронном варианте.

Материалы участников научно-практической конференции изложены в оригинальном авторском формате.

© Международный юридический институт, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бирюлькин Валерий Геннадьевич, Сысоева Дарья Дмитриевна <i>ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА</i>	5
Голоскоков Леонид Викторович <i>О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ</i>	11
Ильин Николай Николаевич <i>ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПОМОЩЬЮ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</i>	20
Кужиков Валерий Николаевич <i>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ</i>	29
Куликова Олеся Николаевна <i>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КИБЕРКУЛЬТУРЫ</i>	34
Моргуленко Евгений Андреевич <i>ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ)</i>	42
Попова Елена Эдуардовна <i>ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ</i>	51
Прохоров Юрий Вениаминович <i>ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</i>	56

Смирнов Александр Михайлович	
<i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЯМЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ (СТРИМОВ) НА ВИДЕОХОСТИНГАХ.....</i>	<i>65</i>
Ходусов Алексей Александрович	
<i>ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ.....</i>	<i>70</i>
Чесалин Дмитрий Андреевич, Пятов Александр Николаевич	
<i>ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА.....</i>	<i>78</i>

Бирюлькин Валерий Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Волжского филиала Международного юридического института.

Сысоева Дарья Дмитриевна,
студентка 3 курса бакалавриата
Волжского филиала Международного юридического института.
Sysoevadarya @yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Статья посвящена необходимости реализации принципа защиты свободы и прав человека и гражданина. Выполнен анализ задач подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. На основании полученных данных было выявлено, что защита участвующих в уголовном процессе лиц, а также иных лиц, связанных с этой деятельностью, является эффективным средством противодействия преступности.

Ключевые слова: государственная защита, уголовное судопроизводство, меры безопасности, защищаемое лицо, обеспечение безопасности лиц, избрание мер безопасности.

Biryulkin Valery Gennadevich,
candidate of legal sciences, Head of the Department
of Criminal Law disciplines Volzhskiy branch International law Institute.

Sysoeva Darya Dmitrievna,
3rd year undergraduate students
Volzhskiy branch International law Institute.

CERTAIN ORGANIZATIONAL AND TACTICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF STATE PROTECTION UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS DIRECTORATE TO ENSURE THE SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article is devoted to the need to implement the principle of protecting freedom and human and civil rights. The analysis of the tasks of the units to ensure the safety of persons subject to state protection has been carried out. Based on the data obtained, it was revealed that the protection of persons participating in the criminal process, as well

as other persons associated with this activity, is an effective means of combating crime.

Key words: state protection, criminal proceedings, security measures, protected person, ensuring the safety of persons, choosing security measures.

В настоящее время Россия стоит на пути дальнейшего демократического развития, которому присущи гуманизация, открытость и системность. В связи с этим остро встаёт вопрос о необходимости в реализации принципа защиты свободы и прав человека и гражданина. Преступления против личности, как правило, имеют высокий общественный резонанс и подлежат немедленному реагированию со стороны правоохранительных органов. В данном контексте предупреждение и раскрытие таких преступлений являются одной из приоритетных задач органов внутренних дел и гарантируются второй главой Конституции.

Преступности как социального явления нет без противодействия властным структурам и обществу. Поэтому «противодействие криминальных структур следует рассматривать только как реакцию криминальной среды на защищаемую деятельность государства с широким использованием многообразных механизмов обеспечения безопасности этих структур от правосудия. Стремление к защите в криминальной среде из-за неизбежного применения уголовных санкций в случае изобличения является доминирующим по отношению ко всем её действиям»¹.

Первостепенным является то, что важно обеспечить, чтобы свидетели, которые являются залогом успешного расследования и уголовного преследования, доверяли системам уголовного правосудия при расследовании и уголовном преследовании преступлений, особенно наиболее серьёзных, связанных с различными формами организованной преступности. А чтобы свидетели были готовы помочь правоохранительным органам, они должны им доверять. Они должны быть уверены, что получают поддержку и защиту от угроз и вреда, который преступные группы могут попытаться причинить им, чтобы заставить их отказаться от сотрудничества или принять ответные меры.

¹ Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества / Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. М. 1998. Вып. 1. С.56-58.

Несомненно, что успех борьбы, как свидетельствует практика, с данным видом преступной деятельности в значительной степени зависит от своевременности и полноты полученной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес по данной линии работы. Высокий уровень осведомлённости специализированных подразделений, осуществляющих государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, позволяет более эффективно осуществлять предупреждение преступлений данной направленности.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в Российской Федерации практически сформирована законодательная база для формирования системы государственной защиты участников уголовного судопроизводства, что является следствием воздействия международного права и иностранного законодательства, а также опыта, накопленного другими государствами. Федеральный закон РФ от 29.12.2004 года № 199 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства» (с изменениями на 3 июня 2016 г.) устанавливает систему мер государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников судопроизводства, включающую меры безопасности и меры социальной поддержки указанных лиц, определяет основания и порядок их применения и лиц (ст.1), подлежащих защите (ст.2). Согласно ст.3 ФЗ, осуществление мер безопасности возлагается на ОВД, ФСБ, таможенные органы по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Закон также определяет порядок применения мер безопасности, мер социальной поддержки (ст.18,19), а также права и обязанности органов (ст.24), обеспечивающих государственную защиту, согласно которому в их функцию входит так же осуществление оперативно-розыскной деятельности. Безусловно, правоохранительные органы, на которые возложено обеспечение безопасности, должны иметь достаточно чёткий механизм реализации мер, предусмотренных законом, соблюдение конфиденциальности при их осуществлении. В то же время эффективность данной деятельности, как показывает практика, возможна лишь при должном взаимодействии органов, её осуществляющих.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» в Министерстве внутренних дел Российской Федерации на базе подразделений по борьбе с

организованной преступностью образованы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В задачи подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, входит осуществление охраны потерпевших, свидетелей и участников судопроизводства, а также обеспечение их безопасности во время следствия, в процессе суда и после вынесения судебного решения. На вышеуказанные подразделения возложены задачи, которые напрямую связаны с обеспечением безопасности и выявлением источников угроз для защищаемых лиц, пресечением противоправных воздействий на них, а также с охраной жилища, имущества и обеспечением конфиденциальности сведений. К подзащитным могут применяться одна либо несколько мер безопасности.

При личной охране защищаемого лица ему могут быть выданы специальные средства индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. По решению органа, осуществляющего меры безопасности, может быть наложен запрет на выдачу сведений о защищаемом лице из любых информационно-справочных фондов. За счёт федерального бюджета защищаемому лицу предоставляется жилище, возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, гарантируется трудоустройство и оказывается содействие в подборе места работы (службы). В исключительных случаях может быть произведена замена документов, удостоверяющих личность, иных документов защищаемого лица с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нём, а также может быть изменена внешность.

Необходимо отметить, что данные оперативные подразделения действуют во всех регионах России. Компетенция не ограничивается только осуществлением мер безопасности таких подразделений полиции. Они проводят активные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление источника угрозы, документирование его противоправной деятельности с последующим привлечением к уголовной ответственности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 года N 1272 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы”» предусматривается для её реализации выделение определённого объёма средств федерального бюджета. Таким образом, ежегодное финансирование данного вида деятельности правоохранительных органов составляет 281,11млн. руб.

Анализ деятельности подразделений государственной защиты свидетельствует о том, что ими наиболее активно запрашиваются денежные средства на такие меры безопасности, как временное помещение в безопасное место, переселение на другое место жительства и личная охрана, охрана жилища и имущества¹. При поступлении в подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, информации о фактах либо угрозе оказания незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства из органов предварительного следствия или дознания, суда в течение трёх суток, а также в случаях, не терпящих отлагательства, подразделение по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, немедленно осуществляет проверку материала во взаимодействии с органом предварительного следствия (дознания) и подразделением, осуществляющим оперативное сопровождение уголовного дела. В случае подтверждения фактов угрозы, незаконного воздействия и принятия следователем (дознавателем) решения о применении мер безопасности подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, осуществляют сбор документов, необходимых для избрания мер безопасности. При поступлении в подразделение государственной защиты постановления о применении мер безопасности рапортом на имя руководителя, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности органа внутренних дел, необходимо доложить о планируемых к избранию мерах безопасности, после чего выносят соответствующие постановления об избрании мер безопасности.

Далее готовятся документы к заведению литерного дела на окружение защищаемого лица как на объект, поражённый преступностью. При этом на окружение каждого защищаемого лица заводится отдельное литерное дело. В таких делах концентрируются материалы по обеспечению безопасности защищаемого лица, в том числе, поступившее постановление о применении мер безопасности и вынесенные постановления об избрании, изменении и отмене мер безопасности, планы проведения мероприятий в рамках избранных

¹ Обзор МВД России № 1/1254 от 20.02.2012 «О результатах оперативно-служебной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России за 12 месяцев 2011 года».

мер безопасности, документы, касающиеся финансирования избранных мер, использования материально-технических средств, а также привлечения к обеспечению безопасности защищаемого лица, результаты деятельности других подразделений ОВД, иных органов и организаций, иные документы, образующиеся в оперативно-служебной деятельности по применению мер безопасности; материалы по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в части определения источников угрозы защищаемому лицу, о результатах её осуществления подразделениями государственной защиты. Затем разрабатывается план проведения мероприятий по обеспечению мер безопасности. Подготавливаются и направляются соответствующие выписки из постановлений об избрании мер безопасности в органы, организации и учреждения, задействованные в обеспечении мер безопасности.

В случае необходимости финансового обеспечения мер безопасности подготавливается пакет документов на выделение денежных средств (в соответствии с Приказом МВД России № 2 от 10.01.2012 «Об утверждении Положения о финансовом и материально-техническом обеспечении отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в системе МВД России»). Также систематически проверяется соблюдение защищаемым лицом, органами, организациями и учреждениями, задействованными в обеспечении мер безопасности, исполнения требований, направленных в их адрес, выписок из постановлений об избрании мер безопасности.

Организуется проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, оказывающих, оказывавших и способных оказать незаконное воздействие на защищаемое лицо в связи с участием в уголовном судопроизводстве. При выявлении конкретных лиц, от которых поступают угрозы, а так же в целях проверки поступившей информации и документирования противоправной деятельности указанных лиц подразделениями по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, заводятся соответствующие дела оперативного учёта. В случае устранения причин угроз безопасности либо нарушения защищаемым лицом своих обязанностей подразделения по государственной защите ходатайствуют об отмене мер безопасности перед органом, принявшим решение об их применении, и выносится постановление об отмене применения мер безопасности.

Таким образом, незаконное воздействие на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства приобрело характер крупной социальной и правовой проблемы. Актуальность проводимой МВД России работы в этом направлении не вызывает сомнения, так как выражается это в крайне опасном противодействии раскрытию, расследованию и рассмотрению дел о преступлениях организованными группами и преступными сообществами. Защита участвующих в уголовном процессе лиц, а также иных лиц, связанных с этой деятельностью, является эффективным средством противодействия преступности, наиболее опасным её проявлениям, способом достижения основной цели судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кувалдин В.П. Противодействие как активная форма защиты криминальной среды от общества//Совершенствование борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. Вып. 1. М. 1998.
2. Обзор МВД России № 1/1254 от 20.02.2012 «О результатах оперативно-служебной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, территориальных органов МВД России за 12 месяцев 2011 года».

Голоскоков Леонид Викторович,
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
факультета подготовки научно-педагогических кадров
и организации научно-исследовательской работы
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации.
l.v.goloskokov@mail.ru

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье выдвигается предположение о том, что уголовно-правовая политика должна основываться на стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, о создании которой было заявлено, но которая пока не принята. Показан процесс создания в России стратегий в разных областях, который происходит без наличия главной стратегии страны, и постулируется,

что планируемая к созданию стратегия социально-экономического развития Российской Федерации должна создать предпосылки и условия для стратегии развития права и формирования уголовно-правовой политики. Рассмотрены аспекты формирования уголовно-правовой политики в условиях глобализации общественных отношений и выдвинуты предложения общего плана.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, право, уголовное право, государство, стратегия, тактика, доктрина, глобализация, гибридная война, наука, российские ценности.

Goloskokov Leonid Viktorovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Leading Researcher of the Research Department
of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical
Personnel and Organization of Research Work
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation.

ON THE PROBLEMS OF FORMATION OF CRIMINAL POLICY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

Abstract. The article suggests that the criminal law policy should be based on the strategy of socio-economic development of the Russian Federation, the creation of which was announced, but which has not yet been adopted. The process of creating strategies in Russia in different areas is shown, which occurs without the presence of the main strategy of the country, and it is postulated that the strategy of socio-economic development of the Russian Federation planned to be created should create the prerequisites and conditions for the strategy of developing law and the formation of criminal law policy. Aspects of the formation of criminal law policy in the context of globalization of public relations are considered and general proposals are put forward.

Keywords: criminal law policy, law, criminal law, state, strategy, tactics, doctrine, globalization, hybrid warfare, science, Russian values.

Проблема формирования уголовно-правовой политики представляет собой один из актуальных вопросов, поскольку именно уголовно-правовая политика должна определить все остальные аспекты развития уголовного права. Логика требует сначала иметь общую стратегию развития права, поскольку это более обширная и общая система, чем уголовное право. Стратегия развития права могла

бы иметь разделы, посвящённые уголовному праву и другим отраслям права. Впереди развития стратегии права, экономики и всех остальных направлений и сфер должна быть более общая стратегия, и о ней есть упоминание в законе – это Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации. Так она названа в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В п. п. 1 п. 3 ст. 47 этого закона установлено, что со дня вступления в силу настоящего Федерального закона до 1 января 2018 года необходимо разработать стратегию социально-экономического развития Российской Федерации¹.

Стратегия не была разработана в 2018 году, и до настоящего момента (20 октября 2021 года) её нет. Есть документы, доказывающие наличие планов Правительства Российской Федерации по её созданию: Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации»² и Приказ Минэкономразвития России от 11.04.2016 № 218 «Об утверждении формы представления сведений участниками разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации»³. Из названий этих документов следует, что в 2015 и 2016 годах планировалось создание Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Для этого были разработаны указанные Правила и Приказ, но сама стратегия так и не была создана.

О причинах долгой разработки основной стратегии страны пишет В. Е. Лепский: «В каком состоянии мы находимся, как оно

¹ ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / СЗ РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.

² Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» / СЗ РФ, 24.08.2015, № 34, ст. 4895.

³ Приказ Минэкономразвития России от 11.04.2016 № 218 «Об утверждении формы представления сведений участниками разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.05.2016 № 42013) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.05.2016.

соотносится со статьёй Конституции Российской Федерации о социальном государстве? Куда мы идём, что строим? Какие у нас базовые ценности? Кто определяет видение будущего и пути его достижения, как участвуют в этом общество и бизнес? Как следствие, можно утверждать, что в стране отсутствует стратегическое целеполагание, ориентированное на её развитие. Те, кто берутся за стратегическое целеполагание, явно не способны или не хотят это делать. Более того, отдельные представители открыто заявляют в СМИ, что народ не должен много знать. Носителем знания, необходимого для управления, должна являться исключительно властная элита, а народом нужно манипулировать. Такой подход является прямым нарушением Конституции Российской Федерации, согласно которой народ является единственным источником власти, а следовательно, он должен участвовать в формировании идеологии развития и стратегическом целеполагании Российской Федерации»¹.

Вот эти достаточно простые вещи и представляют собой трудность для формулирования их в стратегии. Отсутствие стратегии ведёт к неопределённости во всех сферах жизни, включая право, экономику и все остальные сферы. Сегодня в России создано 153 федеральных стратегии и около тысячи региональных и местных стратегий. Это означает, что разработаны пути развития почти по всем направлениям жизни, но все они разработаны каждая сама по себе, без учёта общей идеи. Отсутствие цели для государства неприемлемо, ибо при таком положении государство никуда не идёт, не развивается и все частные направления строительства государства остаются без целеуказания.

Последовательность деятельности в исследуемой сфере может быть примерно такова: мечта, идея (национальная идея), доктрина, стратегия. Идея должна дать наиболее общее представление о том, что мы хотим, и главное в ней – формулирование ценностей и цели. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации содержит список ценностей: к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость,

¹ Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1/2019. С. 68.

взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины¹.

Утверждённая Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» расширила представление о российских ценностях: к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну².

Цели могут быть в последующих документах детализированы в задачах по соответствующим направлениям. После идеи могут следовать доктрина, а за ней стратегия. Здесь нет заранее установленных правил о последовательности: доктрина или стратегия. Может возникнуть стратегия без доктрины или наоборот. Главное, что должно проявиться в этих документах, – концептуальность и ответы на глобальные вопросы. Стратегия должна быть одна, а её должны детализировать планы, проекты, программы, мероприятия или локальные документы с иными названиями. Сегодня многие федеральные стратегии имеют именно тактические сроки и замыслы, поэтому после появления главной стратегии все существующие стратегии хорошо бы переименовать в соответствии с их реальным местом в общей иерархии идей, смыслов, ценностей, целей, задач.

Вряд ли это будет приведено в жизнь, поскольку в путанице стратегии и тактики дело зашло уже слишком далеко. В связи с этим ожидать появления стратегии уголовного права пока нельзя, а если она и появится без общей стратегии страны и вытекающей из неё стратегии развития права, то она не будет встроена в логичную

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ, 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

цепочку мысли и действия, что не позволит создать цельную картину будущего. Документ может быть ошибочно назван стратегией развития уголовного права (как сейчас названы стратегиями тысячи документов) или концепцией по аналогии с *Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации*¹, или как-то по-другому. Но без нахождения своего истинного места в иерархии документов, целей и задач он будет страдать незавершённостью, нелогичностью, что не сможет в реальности обеспечить развитие уголовного права, которое будет продолжать пребывать в состоянии неопределённости и поиске своей стратегии развития.

В связи со сложившимся положением дел весьма сложно полагать, что сегодня возможно формирование полноценной и непротиворечивой уголовно-правовой политики. Правовая политика должна также формироваться с учётом происходящих глобальных процессов, которые уголовное право вообще не замечает. Эти процессы пока могут быть отражены в положениях уголовно-правовой политики, а позднее, возможно, и в УК РФ.

Что здесь имеется в виду? Известно, что Папа Римский Франциск, выступая 13 сентября 2014 г. на традиционной субботней проповеди, заявил, что третья мировая война, по его мнению, уже началась. Выступление Папы Римского Франциска состоялось на крупнейшем в Италии мемориальном австро-венгерском кладбище в рамках мессы в память о погибших в Первой мировой войне итальянских солдатах. По словам Франциска, в современном мире, который уже забыл ужасы Второй мировой войны, полным ходом идёт новая война, которую открыто можно назвать Третьей мировой. Понтифик убеждён, что она слагается из преступлений, убийств и уничтожения по воле «сеятелей терроризма», которые несут с собой смерть и разрушения. «Жадность, нетерпимость, жажда власти – все это двигает войнами, и очень часто это оправдывается идеологией», – сказал Папа Римский Франциск².

В России первое официальное подтверждение наличия гибридной войны произошло в 2021 году. Министр иностранных дел

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

² Папа Римский объявил о начале Третьей мировой войны и осудил террористов и жадность политиков / Собеседник [Электронный ресурс] URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20140913-papa-rimskiy-obyavil-o-nachale-tretej-mirovoy-voyny-i-osudil>.

Российской Федерации С. Лавров в программе «Большая игра» на «Первом канале» (Москва, 1 апреля 2021 года) сказал: «С одной стороны, конфронтация достигла, по-моему, уже дна, как сейчас принято говорить; с другой стороны, всё-таки есть у меня в глубине души надежда, что люди все взрослые и понимают риски, которые сопряжены с дальнейшим нагнетанием этой конфронтации. Но слово «война» в дипломатический и международный обиход ввели наши западные коллеги. Гибридная война, развязанная Россией, сейчас очень популярна в описании того, что Запад воспринимает в качестве главного события в международной жизни. Я считаю всё-таки, что благоразумие возобладает»¹. Отсюда ясно, что Запад давно обвиняет Россию, и поэтому нужно пересмотреть наше отношение к гибридной войне, как к чему-то не очень серьёзному и переходить к активным действиям, а не только заниматься противодействием.

Советник министра обороны А. Ильницкий пишет, что буквально на наших глазах происходит смена стратегии противостояния. «Горячей войне», какой она видится Западу, будет предшествовать так называемая прокси-война, или гибридная война. Об этом откровенно говорится в Концепции быстрого глобального удара и в Стратегии национальной обороны США. Цель такой прокси-гибридной войны в том, чтобы всеми доступными методами измотать, «перенапрячь» целевое государство: подорвать его экономику и политическую стабильность, повлиять на моральный дух населения, уменьшить волю к сопротивлению и, в конечном счете, вынудить элиты, а затем и страну капитулировать перед Западом. Для эффективности таких гибридных атак идёт поиск уязвимостей, на которые направляется остриё удара.

Такая прокси-война или информационно-гибридная война Запада против России уже идёт. Её цель – демонтаж российского государства, превращение его в failstate наподобие Украины. «Война идёт» – это вовсе не «фигура речи». Проанализируем вышедший в апреле 2019 г. фундаментальный американский доклад, содержащий доказательство этого тезиса. Речь идёт о докладе «RAND Corporation Overextending and Unbalancing Russia. Assessing the impact of cost-imposing options» – «Перенапряжённая и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов». В этом труде

¹ Выступление С. Лаврова в программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 1 апреля 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/video/preview/>

американцы из RAND дали свою версию наших уязвимостей и слабостей. Более того, они описали те меры, которые стоит предпринять Западу для перенапряжения России, чтобы дезориентировать её, замедлить развитие и, в конечном итоге, привести к распаду по аналогии с тем, что во времена Рейгана было сделано с СССР¹.

При том, что гибридная война идёт, действия развязавших её лиц никак не попадают в поле действия статей Уголовного кодекса РФ, потому что таких статей в кодексе нет. Каким образом УК РФ должен будет учесть то обстоятельство, что Россия является великой державой и участвует в глобальных процессах не как страна, только отвечающая на вызовы, а как страна, формирующая мировую повестку и задающая свои правила игры в мировом пространстве, – вот эти вещи и предстоит сформулировать и вставить в текст, описывающий уголовно-правовую политику. Соответственно, нужна будет и коррекция УК РФ. И этому может способствовать практика, которая, вероятно, будет наработана по уголовному делу по статье УК РФ «Экоцид». ТАСС сообщает, что «рабочая группа Государственного совета Республики Крым завершает подготовку заявления в правоохранительные органы о возбуждении в отношении нескольких граждан Украины уголовного дела по статье 358 УК РФ «Экоцид» в связи с ущербом, который понесла окружающая среда полуострова из-за водной блокады со стороны Украины»².

Нужно заметить, что будущие статьи УК РФ, которые, возможно, появятся для защиты страны от гибридных войн и их организаторов, также должны будут получить механизмы работы с лицами, находящимися за пределами юрисдикции России, в чём и состоит одна из сложностей формирования уголовно-правовой политики. Предстоит разработать и апробировать правовые и процессуально-правовые механизмы для того, чтобы активно работать с лицами, которые будут установлены как организаторы, исполнители и пособники гибридных войн. Уголовно-правовая политика должна получить чёткие и проработанные механизмы для ведения активной

¹ Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости // Газета «Завтра», 14:33, 13 апреля 2020 [Электронный ресурс] URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi_uyazvimosti.

² В Крыму хотят привлечь к уголовной ответственности нескольких граждан Украины за экоцид / ТАСС, 14 апреля 2021, 14:16 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/11146103>.

деятельности России в отстаивании своих национальных интересов, а не только использовать известные механизмы противодействия, защиты, обороны. «Упредить действия противника, потенциального преступника или открытого врага» – такой тезис должен занять ведущее место в уголовно-правовой политике, и задача науки – отразить его в соответствующих отточенных правовых формулировках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / СЗ РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / СЗ РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

3. Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» / СЗ РФ, 24.08.2015, № 34, ст. 4895.

4. Приказ Минэкономразвития России от 11.04.2016 № 218 «Об утверждении формы представления сведений участниками разработки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.05.2016 № 42013) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ, № 11, ноябрь, 2009.

6. Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Том 215. № 1/2019.

7. Ильницкий А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости // Газета «Завтра», 14:33, 13 апреля 2020 [Электронный ресурс] URL: https://zavtra.ru/blogs/gibridnie_vojni_vizovi_ugrozi...

Ильин Николай Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательским отделом
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации.
nuck703@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ О ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПОМОЩЬЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Осмотр места происшествия является центральным следственным действием при проверке сообщения о совершённом преступлении. Особую сложность представляет осмотр при обнаружении трупа, поскольку следователю необходимо найти следы для проверки следующих ключевых версий: убийство (простое или квалифицированное) или доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности или несчастный случай. В статье рассматриваются некоторые особенности следственного осмотра по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет. Особое внимание уделено осмотру электронных носителей информации.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, следственный осмотр, специалист, электронные носители информации.

Ilyin Nikolay Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate professor of the Department of Forensic Experts and
operational and search activities of the Moscow Academy of the
Investigative Committee of the Russian Federation.

FEATURES OF THE INVESTIGATIVE EXAMINATION IN THE CASES OF BRINGING MINORS TO SUICIDE WITH USING THE INTERNET

Abstract. Inspection of the scene is a central investigative action when checking the report of a crime. It is particularly difficult to examine when a corpse is discovered, since the investigator needs to find traces to verify the following key versions: murder (simple or qualified) or bringing to suicide, causing death by negligence or accident. The article examines some features of the investigative examination of cases of suicide of minors

using the Internet. Special attention is paid to the inspection of electronic media.

Keywords: bringing to suicide, inspection of the scene, inspection of objects and documents, investigative examination, specialist, electronic media.

Одной из основных и важных задач Следственного комитета Российской Федерации является уголовное преследование лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних. Это связано с тем, что данные деяния несут повышенную общественную опасность, которая заключается в том, что несовершеннолетние в силу своего возраста и беззащитности довольно часто и легко становятся жертвами преступлений и не всегда осознают противоправность действий, совершённых в отношении них. К сожалению, в сложившихся условиях глобальной компьютеризации общества и внедрения сети Интернет во все сферы жизнедеятельности человека в России всё чаще приветствуются и пропагандируются антиценности и оправдание зла в качестве мощной альтернативы добру.

В 2017 году в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены изменения в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению (введены ч. 2 ст. 110, ст.ст. 110.1 и 110.2 УК России). Это было связано с тем, что с 2015 года на территории Российской Федерации и близлежащих стран, входящих в Содружество независимых государств, резко участились в среде несовершеннолетних случаи самоубийств, непосредственно связанных с появлением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сети «Интернет») большого количества различных групп, пропагандирующих суицид (свыше двух тысяч). Как правило, они являлись закрытыми и создавались преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», в названиях которых пропагандировалась тема причинения себе смерти, – «Синий кит», «Море китов», «Тихий дом», «Храм смерти», «Разбуди меня в 4:20», «f57», «f58» и другие аналогично заполненные по контенту сообщества, в которых пропагандируется совершение акта самоубийства.

В настоящее время количество данных организаций существенно сократилось. Однако в конце февраля 2021 года в социальных сетях вновь стал распространяться вредоносный контент, побуждающий несовершеннолетних к совершению ряда действий,

опасных для их жизни и здоровья. В этой связи Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин поручил ГСУ СК России организовать по данному факту доследственную проверку, принять меры по оперативному пресечению противоправных действий и установлению лиц, причастных к их совершению¹.

Имеющиеся научные работы по рассматриваемой теме в основном посвящены уголовно-правовым и криминологическим проблемам (см., например: Сафонова Н. А. Доведение до самоубийства (Екатеринбург, 2002); Чукаева Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования (Тюмень, 2011); Буряковская Е. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства (Санкт-Петербург, 2020); Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации (Москва, 2020)). К сожалению, не многие авторы акцентировали внимание в своих работах на проблемные вопросы расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). В данной работе мы постараемся рассмотреть особенности осмотра места происшествия, осмотра предметов и документов, в т. ч. электронных носителей информации, по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет.

На основе изученной нами судебной и следственной практики следует сделать вывод о том, что при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет особое внимание следует уделять особенностям производства первоначальных следственных действий, к числу которых относится следственный осмотр (осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов). На первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети «Интернет», как представляется, необходимо установить:

1) данные о личности потерпевшего, в т. ч. сведения о его личных связях, отношениях с другими лицами;

¹ Глава СК России поручил организовать проверку распространения в соцсетях информации по теме детского суицида [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1544821/>.

- 2) информацию о его времяпровождении и маршруте незадолго до совершения самоубийства;
- 3) сведения о мотивах совершения самоубийства;
- 4) причины и условия, способствовавшие совершению преступления;
- 5) иную информацию, которая могла бы служить основой для выдвижения и проверки версий.

Осмотр места происшествия является неотложным и первоначальным следственным действием, проведение которого возможно ещё до возбуждения уголовного дела и, в соответствии со ст. 176 УПК России, необходим в целях обнаружения следов преступления, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В частности, необходимо обратить особое внимание на:

- 1) предсмертные записки, личные дневники, альбомы и листы со всевозможными рисунками (иероглифами, животными, числовыми комбинациями);

- 2) электронные носители информации (планшетные компьютеры, мобильные устройства связи, электронные книги, ноутбуки, жёсткие диски, оптические диски, флеш-накопители и другие устройства)¹.

На электронных носителях зачастую хранится информация, представляющая интерес для предварительного следствия: фото-, видеоизображения собственного членовредительства, потенциально опасных мест (крыши высотных домов, железнодорожные пути и т. п.), животных (китов, бабочек, единорогов и т. п.), комбинации цифр (например, «4:20»); музыкальные произведения депрессивного характера; текстовые файлы и документы (личные дневники, задания «кураторов» и т. д.); иная информация, имеющая доказательственное значение для уголовного дела (контакты в телефонной книге, журнал соединений между абонентами, текстовые и мультимедийные сообщения, отметки в календаре, история посещения Интернет-

¹ Шулаков Н. А. Некоторые особенности осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестник современных исследований. № 6-2 (21). 2018. С. 513.

ресурсов и закладки, будильник, контакты в электронной почте, личная переписка в социальных сетях и т. п.)¹.

При изъятии электронных носителей информации их следует упаковать и опечатать способом, исключающим несанкционированный доступ третьим лицам. Они должны быть пронумерованы, а все их разъёмы опечатаны. Все эти действия должны быть строго зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия. Нередко в следственной практике используется способ опечатывания всего электронного носителя информации: он помещается в пакет и далее опечатывается. При изъятии электронных носителей информации необходимо участие специалиста в данной области (например, штатный эксперт в области компьютерно-технической экспертизы, привлекаемый в качестве специалиста) либо следователя-криминалиста. Необходимо помнить, что результаты изучения информации, содержащейся на электронных носителях, могут существенным образом повлиять на дальнейший ход расследования. В данном случае следует говорить о формировании оснований для назначения судебной экспертизы по установлению фактических данных, имеющих значение для уголовного дела².

Так, 1-ым следственным отделом 1-го управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербург расследовалось преступление в отношении Б., который являлся одним из организаторов и создателей «групп смерти», направленность деятельности которых была полностью общедоступна в социальной сети «ВКонтакте» и даже не скрывалась. В ходе обыска по месту жительства Б., помимо прочих предметов и документов, были обнаружены и изъяты электронные носители информации, которые были осмотрены следователем с участием специалиста и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. При осмотре системного блока персонального компьютера была обнаружена важная информация: подробные сведения об IP-адресах и их принадлежности к конкретным Интернет-провайдерам, с которых Б. осуществлял выход в сеть Интернет. В свою очередь, осмотр электронных сообщений

¹ Там же. С. 514.

² Толеубекова Б. Х. Компьютерные преступления доказать сложно // ЗАЪГЕР. 2005. № 11. С. 35.

позволил установить хронологию личной переписки между Б. и несовершеннолетней потерпевшей Д¹.

При производстве осмотра электронных носителей информации должен соблюдаться следующий порядок действий.

1. Внешний осмотр упаковки, исключающий несанкционированный доступ третьим лицам, её распаковка и извлечение электронного носителя информации, осмотр самого носителя информации (конфигурация, комплектация, номер модели и серийный номер, прочая информация, содержащаяся на корпусе носителя информации). Сведения об обстановке, как отмечают В. А. Мещеряков и В. В. Трухачев, позволяют судить об условиях использования электронных носителей информации преступником, а также условиях их обнаружения и изъятия, что может иметь значение для придания информации на этих носителях статуса доказательств².

2. Необходимо детально просмотреть содержащуюся информацию на электронном носителе совместно со специалистом в области информационных технологий либо следователем-криминалистом (если осматривается мобильное устройство связи, то с обязательным использованием портативных аппаратно-программных комплексов, таких как «UFED Touch», «Мобильный криминалист», «MOBILedit» и др.), в том числе, на предмет наличия удалённой информации с последующей целью её изъятия и решения вопроса о дальнейшем её исследовании в ходе проведения судебной компьютерно-технической экспертизы и использовании в доказывании по уголовному делу. Производство осмотра мобильного устройства следует поручать следователю-криминалисту (с применением аппаратно-программного комплекса), имеющего соответствующую квалификацию, без принятия уголовного дела к своему производству (кроме случаев, когда следователь-криминалист включён в состав следственной группы).

¹ Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://books.google.ru/books?id=YxlOEAAAQBAJ&pg=PT114&lpg=...>

² Мещеряков В. А., Трухачёв В. В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. № 2. 2012. С. 109.

Существуют следующие способы извлечения данных из памяти телефона и SIM-карты, а именно¹:

1) физическое извлечение – из устройства извлекается полная копия памяти устройства (и карта памяти, если она присутствует в устройстве) с помощью методов: а) технология «Chip-off» – извлечение микросхемы памяти из устройства, её подготовка для снятия физического дампа памяти (содержимое рабочей памяти одного процесса, ядра или всей операционной системы) и последующее извлечение дампа из этой памяти; б) с использованием интерфейса JTAG для прямой связи компьютера с материнской платой с помощью программного обеспечения (например, RIFF-box) – данный метод позволяет извлекать данные из устройств, имеющих незначительные аппаратные или программные повреждения; в) с использованием специализированных программ (например, «Мобильный криминалист») и программно-аппаратных комплексов (например, UFED); г) создание копии памяти мобильного устройства в ручном режиме; д) комбинированные методы, то есть применение комбинации методов: извлечение данных из микросхемы мобильного устройства «Chip-off» (когда из устройства выпаяивается центральный процессор, в котором, в т. ч., содержатся данные пользователя) и, в дальнейшем, извлечение пользовательских данных по интерфейсу JTAG – такой способ применяется при работе с так называемыми «китайскими телефонами»;

2) логическое извлечение данных – из устройства извлекается информация с помощью интерфейсов и сервисов, имеющихся на устройстве с использованием определённых программ (например, iTunes). В данном случае можно получить информацию о контактах пользователя и вызовах, истории переписки и местоположений, фото и видеозображениях;

3) извлечение данных из облачного хранилища с помощью программного обеспечения (например, «Мобильный криминалист»).

При изучении, осмотре и анализе извлечённой из мобильных устройств информации (детализаций телефонных переговоров и интернет-соединений) с помощью портативных аппаратно-программных комплексов следует обратить особое внимание на ночное время выхода в сеть «Интернет», социальные сети, последние

¹ Ильин Н. Н. Особенности расследования доведения до самоубийства. Учебное пособие. М.: Проспект. 2021. С. 68.

неизвестные звонки неустановленных лиц и СМС-сообщения, предшествующие попытке суицида.

При наличии сведений о производстве несовершеннолетним телефонных переговоров в момент, предшествующий совершению самоубийства, в обязательном порядке истребовать в компаниях сотовой связи детализацию телефонных переговоров последнего, информацию обо всех телефонных переговорах, произведённых в районе совершения происшествия в интересующий предварительное следствие период. Это необходимо для последующего анализа и выявления связей несовершеннолетнего, которые могли давать инструкции, следить за совершением самоубийства, контролировать действия несовершеннолетнего и фиксировать их видеозаписью.

3. В том случае, когда специалист в области информационных технологий либо следователь-криминалист не участвуют в осмотре, то «не стоит углубляться в подробный просмотр и изучение информации, а следует заранее сформулировать вопросы и назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу», – справедливо пишет Л. Б. Краснова¹. Если в дальнейшем выясняется, что изъятые и осмотренные электронные носители информации не содержат значимой информации для предварительного следствия, то в соответствии с ч. 4 ст. 81 УПК России, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательства предмета, включая электронные носители информации, и документы подлежат возврату лицу, у которых они были изъяты.

Нередко в ходе либо по окончанию осмотра электронных носителей информации возникает необходимость в осмотре личной страницы потерпевшего и (или) преступника, т. к. информация, содержащаяся на таких страницах, позволяет следователю непосредственно проанализировать общение потерпевшего и преступника в период, предшествующий совершению самоубийства, а также узнать анкетные данные пользователей (число, месяц, год рождения; город рождения и (или) проживания; увлечения), круг друзей, наличие сообществ, пропагандирующих самоубийство, фото-видеоизображения и т. п.

В ходе осмотра личных страниц несовершеннолетних в социальных сетях следователем должны обязательно устанавливаться

¹ Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4-2. 2013. С. 259.

следующие обстоятельства с последующим их отражением в протоколе:

1) какими именно социальными сетями активно пользовался несовершеннолетний (ВКонтакте, Instagram, Facebook и т.п.);

2) под каким именем (никнеймом) зарегистрирован несовершеннолетний, а также ID-пользователь (адрес веб-страницы);

3) участие в сообществах деструктивного, религиозного, депрессивного характера и суицидальной направленности;

4) переписку с незнакомыми людьми, страницы которых содержат информацию, склоняющую к совершению самоубийства либо которые состоят в сообществах суицидальной направленности;

5) обсуждение и (или) освещение темы совершения самоубийства как на своей странице в социальной сети, так и в переписке с другими лицами (при наличии призывов к совершению суицида – дословно заносить в протокол содержание данной переписки);

6) участие в играх и выполнение каких-либо заданий в них (об этом может свидетельствовать сохранившиеся в диалогах отчётные фото- и видеоматериалы разгадывания ребусов, порезов на руках, и т. п.);

7) сохранённые на странице потерпевшего надписи, изображения, фото- и видеоматериалы с различными животными, иероглифами, числовыми комбинациями и т. п.

При производстве указанного следственного действия требуется обязательная фиксация его хода при помощи фотосъёмки или видеозаписи. В качестве осматриваемых предметов могут также выступать предметы, имеющие непосредственное отношение к способу совершения самоубийства (огнестрельное оружие, нож, бритва, лекарственные препараты, верёвка и т. д.), личные вещи несовершеннолетнего (например, одежда потерпевшего), письменная продукция (дневники, письма, рисунки, записки, в т. ч. предсмертные), иные предметы, имеющие значение для установления обстоятельств по уголовному делу (например, журнал учёта успеваемости и посещения учебных занятий).

Таким образом, в ходе проведения следственного осмотра и процессуальной проверки в целом по сообщению о совершении самоубийства следователь должен установить наличие фактов, свидетельствующих о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 110, ст. 110.1, ст. 110.2 УК России, или их отсутствие. Кроме того, в ходе проверки следователь получает достаточные данные о том, что погибшим был совершён суицид, до

которого его никто не доводил, что должно подтверждаться объяснениями родственников погибшего и других лиц (протоколы допросов), а также результатами проведённых судебных экспертиз. Представляется, что рассмотренные нами особенности следственного осмотра позволят повысить на практическом уровне расследование доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети «Интернет».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глава СК России поручил организовать проверку распространения в соцсетях информации по теме детского суицида [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1544821/>.

2. Ильин Н. Н. Особенности расследования доведения до самоубийства. Учебное пособие. М.: Проспект. 2021.

3. Краснова Л. Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. № 4-2. 2013.

4. Мещеряков В. А., Трухачёв В. В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. № 2. 2012.

5. Голеубекова Б. Х. Компьютерные преступления доказать сложно // ЗАЪГЕР. 2005. № 11.

6. Шулаков Н. А. Некоторые особенности осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Вестник современных исследований. № 6-2 (21). 2018.

Кужиков Валерий Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права

Московского Университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя;

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Международного юридического института.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается стратегия развития уголовного законодательства с учётом меняющихся экономических

процессов в стране с развитием новых технологий. Поднимаются вопросы неэффективности применения наказаний за совершение преступлений в сфере экономики. Предлагаются некоторые правовые подходы по совершенствованию уголовно-правовых мер. *Цель статьи* – рассмотрение сложившейся ситуации в области борьбы с экономическими преступлениями. *Задачи исследования*: 1) проанализировать статистические данные по совершённым преступлениям в сфере экономики; 2) определить меры эффективного противодействия; 3) попытаться предложить некоторые правовые подходы по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: экономика, статистические данные, уголовно-правовая политика.

Kuzhikov Valery Nikolaevich,
candidate of science, associate professor,
Associate Professor of the Department of Criminal
Law of the Moscow University of the Ministry
of Interior of Russia named after V. J. Kikot;
associate Professor of the Department of Criminal
Law Disciplines of the International Law Institute.

THE CURRENT STATE OF THE CRIMINAL LAW POLICY OF COUNTERING ECONOMIC CRIME

Annotation. The article discusses the strategy for the development of criminal legislation, taking into account the changing economic processes in the country with the development of new technologies. The questions of the ineffectiveness of the application of punishments for the commission of crimes in the economic sphere are raised. Some legal approaches to improving criminal law measures are proposed. *Purpose of the article* - consideration of the current situation in the field of combating economic crimes. *Research objectives*: 1) analysis of statistical data on crimes committed in the economic sphere; 2) determine the measures of effective counteraction; 3) try to suggest some legal approaches to improve legislation.

Key words: economics, statistical data, criminal - legal policy.

Преступления, совершаемые в экономической сфере, создают реальную угрозу развитию государства, поэтому необходимо предпринимать адекватные меры по их противодействию. В соответствии с Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» развитие

предпринимательской деятельности и цифровая трансформация ключевых отраслей экономики являются в числе национальных приоритетов¹. Научная дискуссия по поводу составов преступлений, касающихся сферы экономики, ведётся с момента принятия уголовного законодательства России 1996 года и продолжается по сегодняшний день. Законодатель постоянно вносит изменения в эти уголовно-правовые нормы, при этом не всегда соблюдается системный подход с учётом уже действующих норм.

Проанализировав статистические данные по совершённым преступлениям за 2020 год, мы видим увеличение преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего зарегистрировано 105,5 тыс. преступлений данной категории. Материальный ущерб от указанных преступлений оценивается в 339,5 млрд. руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 61,2%. При этом на рост тяжких или особо тяжких преступлений в сфере экономики повлияло использование новых технологий, а рост составил на 73,4 %. Из этого числа через сети «Интернет» совершено 91,3 % преступлений, при помощи мобильной связи – 88,3%².

В первом квартале 2021 года, по данным МВД РФ, при помощи мошеннических схем были изъяты денежные средства с банковских счетов граждан с использованием в основном таких способов: изъятие с банковских счетов путём направления в банки распоряжений о перечислении денежных средств на счета, которые подконтрольны преступникам; использование мобильной связи; использование SIP-телефонии (переводы транскрипцией, произношением). Около 70% зарегистрированных мошеннических преступлений были совершены при помощи Интернета или мобильного телефона. Как правило, преступники набирают телефонные номера граждан и под различными предлогами разузнают конфиденциальную информацию, связанную с банковским обслуживанием и осуществляют хищение денежных средств. Следующий часто встречаемый способ изъятия средств – когда граждан самих побуждают к самостоятельному совершению действий по переводу денежных средств. По сравнению с

¹Статистика экономических преступлений [Электронный ресурс] URL: https://yandex.ru/news/instory/Putin_podpisal_ukaz_o_nacionalnykh...

²Статистика экономических преступлений [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/>.

первым кварталом 2020 года число таких мошенничеств в 2021 году выросло более, чем на 25% и составило 58, 6 тыс. случаев¹. Полученные статистические данные позволяют прийти к определённым выводам, которые должны способствовать эффективному противодействию.

Может быть, стоит согласиться с точками зрения учёных, которые считают, что с учётом несовершенства внесённых отдельных изменений и дополнений действующее уголовное законодательство в большей степени расшатывает выстроенную систему. Такое состояние права приводит к снижению эффективности его применения. Поэтому настало время полностью заменить действующее уголовное законодательство на более совершенное и кардинально новое.

На сегодняшний день в научной среде активно ведутся споры по поводу создания нового экономического уголовного права. В частности, совсем недавно вышла монография известного учёного, профессора кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктора юридических наук И.А. Клепицкого «Новое экономическое уголовное право»². В этом фундаментальном источнике И.А. Клепицкий рассматривает зарубежное законодательство, в частности, США, Германии, Франции и других государств и приходит к выводу, что основной упор при применении адекватных мер со стороны государства за совершение экономических преступлений делается не на уголовное законодательство, а, прежде всего, гражданское и административное. При этом данные отрасли права отличаются более суровыми мерами в виде крупных штрафов. Самое главное – не нужно порой, особенно в гражданском праве, доказывать вину, как в уголовном праве, так как имеет место объективное вменение.

Представляется, что по некоторым экономическим преступлениям необходимо ужесточить наказание в связи с тем, что эти преступления наносят огромный ущерб экономике страны и, тем самым, создают угрозу экономической безопасности страны. Отнесение этих преступлений к категории тяжких или иногда даже особо тяжких позволило бы объявить этих лиц в международный розыск, когда они скрываются за границей с миллионными или

¹Статистика экономических преступлений [Электронный ресурс] URL: https://www.kommersant.ru/doc/4802670?utm_source=yxnews&utm...

² Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право. М.: Проспект. 2020.

миллиардными состояниями в результате совершения преступлений, в том числе, экономической направленности. Сейчас суды в отношении лиц, совершивших экономические преступления, как правило, вместо лишения свободы стараются выносить другие более мягкие приговоры. При этом не всегда достигается цель наказания, в том числе, не выплачиваются штрафы или не компенсируется причинённый ущерб гражданам, юридическим лицам и государству.

Центром стратегических разработок (ЦСР) во главе с Алексеем Кудриным разработан проект Концепции развития уголовной политики, где предусмотрено, что к 2025 году за экономические преступления должны отказаться от такого вида наказания, как лишение свободы, и максимально использовать другие более мягкие альтернативные санкции¹. В качестве базового наказания предлагается введение штрафа к кратному размеру причинённого ущерба, уйти от репрессивных наказаний и развиваться в сторону гуманизации². Эти инициативы ранее были высказаны уполномоченным по правам предпринимателей Борисом Титовым и уже были учтены законодателем³. После внесённых изменений правоприменительная практика показала, что преступникам выгодно не платить большие суммы штрафов и согласиться признать себя виновным, в итоге суды выносят приговоры в виде условного осуждения.

Таким образом, в ближайшее время на уровне государства необходимо выработать стратегию развития страны в области экономики с учётом новых экономических условий. В развитии такой стратегии необходимо разработать более совершенные уголовно-правовые нормы во взаимосвязи с гражданской, финансовой, административной и другими отраслями права. Представляется, что при определении уголовно-правовой политики государства необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- к лицам, совершающим преступления в сфере экономики, по возможности необходимо применять меры имущественного характера, а не лишением свободы;
- при применении наказания за экономические преступления гражданину необходимо предложить несколько альтернатив, в том

¹ Концепция развития уголовной политики [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/04/05/684311-kudrin>.

² Там же.

³ Там же.

числе, норму об освобождении от уголовной ответственности, не доводя уголовное дело до обвинительного приговора суда;

- можно предложить выплатить кратную сумму ущерба государству, если не согласиться, то кратный штраф. Если лицо откажется или не в состоянии платить, или уклоняется от уплаты, то можно применить лишение свободы;

- появляются новые виды преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», и соответственно государству необходимо адекватно реагировать на такие вызовы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистика экономических преступлений [Электронный ресурс]
URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.

2. Концепция развития уголовной политики [Электронный ресурс]
URL: https://zakon.ru/discussion/2014/12/12/otdelatsya_shtrafom.

3. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право. М.: Проспект. 2020.

Куликова Олеся Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Международного юридического института.
olesya.kulikova.2012@list.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КИБЕРКУЛЬТУРЫ

Аннотация. Кибербуллинг выступает опасным видом преступлений для современного общества. Настоящее поколение совершает преступные деяния с использованием компьютерных технологий. Молодёжь совершает преступления, вступая в компьютерные клубы, интернет-компании. Лица более старшего возраста, попадая в паутину социальных сетей и виртуальной реальности и становясь зависимыми, повышают собственную самооценку. Большинство из них не ориентируется в истинных целях групп интернет-формата, не осознаёт социальную опасность потенциальных последствий такой деятельности. *Цель* нашего исследования – определить проблемы отечественного уголовного законодательства в условиях цифровизации и глобализации

общественных отношений с позиций действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. *Задачей* исследования выступает определение видов уголовно наказуемых посягательств, выступающих элементами киберкультуры. *Новизна* работы прослеживается в изложении кибербуллинга как элемента киберкультуры современности, ряд проявлений которой влечёт уголовную ответственность по действующему уголовному законодательству России.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберкультура, уголовная ответственность, виды преступлений, общественная опасность элементов киберкультуры.

Kulikova Olesya Nikolaevna,
candidate of law, associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law disciplines
Smolensk branch of the International law Institute.

CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF CERTAIN ELEMENTS OF CYBERCULTURE

Annotation. Cyberbullying is a dangerous form of modernity. The present generation commits criminal acts using computer technology. Young people commit crimes by joining computer clubs and Internet companies. Older people, getting into the web of social networks and virtual reality, become addicted, increase their own self-esteem. Most of them are not guided by the true goals of Internet-format groups, do not realize the social danger of the potential consequences of such activities. The purpose of our research is to determine the problems of domestic criminal legislation in the context of digitalization and globalization of public relations from the standpoint of the current Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: cyberbullying, cyberculture, criminal liability, types of crimes, public danger of elements of cyberculture.

Актуальность рассмотрения вопросов о киберкультуре в контексте уголовно наказуемых преступных проявлений кибербуллинга обусловлена увеличивающимся количеством преступлений с использованием интернет-пространства. Социальные сети выступают не только источником социально полезного общения людей, но и содержат негативные воззрения, сопряжённые с преступными намерениями. Последние рассматриваются нами через

призму действующего уголовного закона Российской Федерации, что отражает новизну материала, излагающего виды уголовно наказуемых деяний, входящих в кибербуллинг.

Материал исследования обусловлен следующими актуальными статистическими аспектами. За период первого квартала 2020 года Роскомнадзором блокировано и удалено около шести тысяч записей, содержащих кибертравлю и иное воздействие на граждан. О важности ужесточения наказания за оскорбление, травлю через Интернет, распространение таким образом преступной идеологии, направленной на совершение преступлений, высказалась сенатор И. Рукавишников: «Поскольку нормы права в отношении оскорблений и угроз действуют в нашей реальной жизни, они должны распространяться в том же объёме и на виртуальное пространство, граница с которым у нашего физического бытия стремительно стирается»¹. По данным Общественной палаты, соответствующая инициатива направлена на рассмотрение в Государственную Думу и Совет Федерации. Обоснованием выбора темы, в том числе, является деятельность Правительственной комиссии России по цифровому развитию и использованию информационных технологий, в рамках которой в период 2020 – 2024 г. при поддержке государственных фондов будет осуществлена разработка софта против фейков и кибербуллинга в социальных сетях, проекты по выявлению подделок биометрических данных и другие инициативы, на которые предусмотрено выделение 46, 3 миллиарда рублей.

Представленная работа отражает научно-практическое значение рассмотрения видов преступных деяний, составляющих признаки кибербуллинга и, соответственно, элементы киберкультуры. Научное обоснование темы определяется обобщённым понятием такой культуры, ростом преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», определением видов уголовно-наказуемых действий по Уголовному кодексу Российской Федерации. Практическая значимость отражает предложения автора по введению дополнительногоотягчающего признака в отдельные составы преступлений – совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

¹ В России задумали наказывать за травлю в интернете. ЛентаРУ. Новости России, 20 октября 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/13/bulling/>.

Итак, киберкультура выступает видом современной культуры, в основу которой положены возможности использования компьютерных игр, иных технологий виртуальной реальности. В современных реалиях она отражает элементы дизайна, литературы, киноискусства. Всеобъемлющие процессы виртуализации общества (его экономики, политики, науки и искусства), в целом, имеют общекультурный генезис, поскольку в отличие от века XIX и первой половины XX века в нынешнюю эпоху постмодерна сущность человека отчуждается не столько в социальную (с последующим овеществлением), сколько в виртуальную реальность¹. Киберинтерактивность, которая, по С. Макмиллану, относится к социальным (взаимодействие между пользователями), текстовым (между пользователем и документами) и технологическим (между пользователем и системой) аспектам новых медиа². Она определяется как контроль и (или) возможность вмешательства в них³.

Кибербуллинг является частью киберкультуры. Действующее уголовное законодательство охраняет много благ, включая объекты и интересы информационной культуры. Киберкультура имеет такую особенность как открытость и для киберпреступности. Тем самым, следует выделить характерные признаки: доступность посредством открытости источников использования, наличие технических знаний, систематическое использование компьютерной техники для работы в сети «Интернет», высокий уровень материальных ресурсов, постоянная необходимость финансовых вложений, открытая возможность приобщения граждан к виртуальному миру, публичность существования и распространения своих правил и идеологии.

Кибербуллинг относится к видам компьютерных сообществ в связи с присущим мощным инструментом распространения в социальных сетях интернет-пространства кибернетической культуры. К ней достаточно быстро приобщаются люди, которые изначально не состояли в таких сообществах. Кибербуллингу свойственна отдельная кибернетическая субкультура, в которой собран компьютерный и

¹ Савицкая Т. Киберкультура: генезис феномена [Электронный ресурс] URL: <http://https://intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23639-kiberkultura-genezis-...>

² McMillan S. Exploring models of interactivity from multiple research traditions: users, documents, systems// Handbook of new media: social shaping and consequences of ICTs. London: Sage, 2002. P. 169.

³ Гилязова О.С., Замощанский И.И. Новые медиа в современной киберкультуре: к вопросу об их специфике как форме цифровой коммуникации // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А. С. 96.

интернетовский опыт. Люди, входящие в эти сообщества, быстро приобщаются к киберкультуре и стараются ей соответствовать и, тем самым, не пытаются выйти из неё из-за последующего дискомфорта в отсутствии интернет-общения.

Местом распространения киберкультуры является интернет-пространство, её участники – полноправные представители форумов, чатов, ICQ. Местом реального общения выступают офлайн-площадки, компьютерные клубы, интернет-компании. Для последних характерны свои логотипы и финансово отработанные потоки поступления денежных средств. Интенсивное общение участников кибергрупп осуществляется посредством обмена информацией, значимой для каждого из участников. Сбор в офлайн-формате может быть направлен на обмен и обсуждение приколов, выкладывания постов и роликов, например, TikTok. Опасность таких сборов (тусовок) может проследиваться в том, что их цели и мотивы могут перерасти в преступные, способные причинить какой-либо вред гражданам, группе людей.

Для определения таких действий, как преступные, следует определить составы преступлений, которые по действующему уголовному законодательству могут входить в киберпреступность. Это может быть разработка стратегии склонения к суицидальным действиям, участию в экстремальных или хулиганских действиях, мошенничеству посредством виртуальных средств, причинению ущерба общественной безопасности, порядку и нравственности, действиям, способным совершить диверсию или общественное бедствие.

Итак, одним из распространённых видов преступных проявлений выступает манипулирование сознанием людей посредством социальных сетей. Получившее распространение с 2015 года игровое интернет-общение «Синий кит», завершающееся для участников финальным суицидом, нашло отражение в действующем уголовном законе РФ с июня 2017 года. По данным официального агентства новостей только 1% случаев лишения себя жизни вызван влиянием (манипулированием) на несовершеннолетних лиц закрытых сообществ. В 2016 году было заблокировано порядка 5 тыс. ссылок от «групп смерти», которые содержали информацию о суицидах. В 2017

году 692 подростка покончили с собой¹. Так, ст. 110 – 110² УК РФ включают ответственность за доведение или склонение к самоубийству потерпевшего, содействие наступлению такого последствия, организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению потерпевшим самоубийства. Такие преступления совершаются за счет общения граждан в социальных сетях и направлены на совершение потерпевшим лицом суицида. Соответственно отметим, что вопросы неадекватного поведения подростков, подверженных влиянию и склонению к совершению различных общественно-опасных, социально-неблагоприятных, аморальных и потенциально опасных деяний являются актуальными².

Являясь видом современной культуры, киберкультура может прослеживаться в совершении таких действий, которые подчёркивают индивидуальность человека, креативность его поведения. Такие проявления самовыражения могут прослеживаться в совершении экстремальных действий, сопровождаемых в различных трансляциях информационной системы связи, интернет-мессенджерах. Такими следует признавать разновидности опасных для жизни и здоровья развлечений, как «Беги или умри», ружинг, зацепинг и др. Вовлечение в совершение экстремальных или хулиганских действий уголовно наказуемо, если вовлекаемое лицо не достигло совершеннолетия (ст. 151² УК РФ). Также в действующем законодательстве имеет место уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий (ст. 150 – 151 УК РФ). За хулиганские действия на транспорте в 2017 году введена ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267¹ УК РФ).

Киберпреступность может посягать не только на интересы личности, её жизнь, здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, но и на материальные блага. Так, преступные посягательства в области информационной культуры составляют

¹ Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия» [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/>.

² Куликова О.Н. Актуальные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Юриспруденция в современном гражданском обществе: материалы Международной научно-практической конференции, 11 апреля 2019 года г. Смоленск / Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии. Смоленск: Свиток, 2019. С. 109.

мошеннические действия с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и деяния по неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ). Мошенническими деяниями выступают способы обмана или злоупотребления доверием потерпевшего, когда виновный завладевает имуществом посредством хищения либо приобретения права на это имущество. Уголовно наказуем сбыт поддельных платёжных карт, документов или средств оплаты, а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления перевода, приёма, выдачи денежных средств. В этом случае актуально привести пример неформального движения в России – АУЕ, действия членов которых направлены на получение прибыли за счёт подростков, вовлекаемых в такое сообщество. Членство в таком объединении предполагает внесение установленного платежа, взамен которому предлагается обеспечение покровительства вступившего в группу.

Уголовно охраняемые блага, такие как общественная безопасность, общественный порядок и нравственность, транспортная инфраструктура, транспортные средства, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения могут претерпеть воздействие посредством общественно опасного посягательства. Эти посягательства зачастую инициируются в интернет-пространстве, социальных сетях. Ряд составов преступлений, включённых в 24, 25, 29 и др. главы УК РФ, предусматривают за их совершение ответственность.

Кибербуллинг включает и собственно общественно опасные действия в компьютерной сфере. К ним относятся блокирование, модификация, уничтожение и копирование компьютерной информации, охраняемой законом, в случае неправомерного доступа к ней (ст. 272 УК РФ), распространение вирусных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ), а также неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274¹ УК РФ).

В результате нашего исследования следует определить, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации содержит ряд составов преступлений, выступающих элементами киберкультуры. Последняя, в свою очередь, пытается плотно укорениться в структуре преступности в виде кибербуллинга.

Киберкультура, включающая кибербуллинг, быстро приспосабливается к требованиям и новшествам современного общества посредством развития Интернета, технологий виртуальной реальности. Рассматриваемый вид киберкультуры постоянно модифицируется, пополняется криминальной средой, наполняется агрессивностью и бурностью проявления, ростом распространения компьютерных клубов (кибертусовок) и стабильным материальным ресурсом. Для неё характерно зарабатывание незаконным способом денежных средств, вложение их в преступные деяния, запрещённые действующим УК РФ, установлением собственных правил, законов и норм существования.

Изложенный материал свидетельствует также о том, что, анализируя уголовно-правовые нормы действующего законодательства, содержащие признаки кибербуллинга, следует определить, что ряд из них требует законодательного изменения в части введения дополнительного признака состава преступления. Считаем необходимым добавить в качестве особо квалифицированного признака, отягчающего наказание для виновного, совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в соответствующие составы преступлений. Это п. «в» ч. 3 ст. 205, ч. 3¹ ст. 207, ч. 4 ст. 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 281 УК РФ. Считаем это актуальным в связи с тем, что жизнь каждого современного человека ежедневно сопряжена с использованием сети Интернет (социальных сетей, информационно-телекоммуникационных сетей). Совершая любое из указанных деяний, входящих в структуру киберпреступности, относящихся к кибербуллингу, отмечается их существенная опасность как для конкретной личности (например, при причинении имущественного ущерба при мошенничестве), так и для объектов и институтов государства и общества (общественная безопасность, транспортная инфраструктура, объекты жизнеобеспечения граждан).

Ряд общественно-опасных деяний, совершаемых в интернет-пространстве, включая виртуальный мир, влекут уголовную ответственность по действующему Уголовному кодексу РФ, а некоторые противоправные действия, всё ещё остаются за пределами уголовно-правовой охраны. Включение в соответствующие статьи Особенной части УК РФ таких способов, как шантаж и угроза распространения компрометирующих потерпевшего сведений, по нашему мнению, актуально и необходимо в связи с тем, что информационная культура – это отдельная область культуры,

которая связана с функционированием информации в обществе и образованием информационных качеств конкретной личности. Тем самым, элементы кибербуллинга получают уголовно-правовую охрану посредством применения санкций за соответствующие нарушения уголовного закона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В России задумали наказывать за травлю в интернете. ЛентаРУ. Новости России, 20 октября 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/13/bulling/>.

2. Гилязова О.С., Замоцанский И.И. Новые медиа в современной киберкультуре: к вопросу об их специфике как форме цифровой коммуникации // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 5А.

3. Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия». [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/press/>...

4. Куликова О.Н. Актуальные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Юриспруденция в современном гражданском обществе: материалы Международной научно-практической конференции, 11 апреля 2019 года г. Смоленск. Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии. Смоленск: Свиток. 2019.

5. McMillan S. Exploring models of interactivity from multiple research traditions: users, documents, systems// Handbook of new media: social shaping and consequences of ICTs. London: Sage, 2002.

6. Савицкая Т. Киберкультура: генезис феномена [Электронный ресурс] URL: <http://intelros.ru/subject/figures/>...

Моргуленко Евгений Андреевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
morgulenko@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты преступности военнослужащих на современном этапе развития

российского общества в условиях мировой глобализации и делаются попытки спрогнозировать её изменение в ближайшем будущем с учётом влияния глобальных политических, экономических и социальных процессов. *Цель статьи* – на основании анализа статистики исследуемого вида преступности и связанных с мировой глобализацией объективных процессов определить характер и степень её влияния на детерминацию преступности военнослужащих в России и спрогнозировать тенденции её развития в среднесрочной перспективе. *Задачи исследования:* исследовать состояние, структуру и динамику преступности российских военнослужащих; проанализировать тенденции её развития; сформировать вероятностный прогноз изменения преступности военнослужащих на ближайшие 5 лет. *Научная новизна* статьи заключается в том, что в ней впервые на основе анализа статистических данных о преступности российских военнослужащих предпринята попытка установить взаимосвязь динамики указанного вида преступности и процессов мировой глобализации, на основе чего автором сформирован вероятностный прогноз развития преступности военнослужащих, ранее нигде не публикуемый.

Ключевые слова: современные тенденции преступности военнослужащих, влияние глобализации на преступность военнослужащих, прогноз преступности военнослужащих.

Morgulenko Evgeny Andreevich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law
Disciplines of International Law.

CRIMINALITY OF SERVICEMEN OF THE ARMED FORCES OF RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION (STATE, TRENDS, FORECASTS)

Abstract. The article is dedicated to some aspects of military crime at the present stage of development of Russian society in the context of global globalization, and attempts to predict its development in the near future, taking into account the influence of global political, economic and social processes. *The purpose of the article:* based on the analysis of statistics of the type of crime under study and objective processes associated with world globalization, determine the nature and degree of its influence on the determination of criminality among servicemen in Russia

and predict its development trends in the medium term. *Research tasks*: to investigate the state, structure and dynamics of criminality of Russian military personnel; analyze the trends of its development; to form a probable forecast of changes in the crime rate of servicemen for the next 5 years. *The scientific novelty* of the article lies in the fact that, for the first time, based on the analysis of statistical data on the crime of Russian servicemen, an attempt is made to establish the relationship between the dynamics of this type of crime and the processes of world globalization, on the basis of which the author has formed a probable forecast of the development of crime in military personnel, which has not been published anywhere before.

Key words: current trends in military crime, the impact of globalization on military crime, forecast of military crime.

Вооружённые Силы Российской Федерации являются важной частью структуры нашего государства, а военнослужащие – значительной частью российского общества. Военная организация и происходящие в ней процессы, в том числе криминального характера, неотделимы от общества и оказывают непосредственное влияние на его благополучие. С другой же стороны, вполне очевидно, что укрепившиеся за последнее десятилетие в нашей стране экономические, социальные, внешне и внутреннеполитические тренды, обусловленные мировой глобализацией, оказали значительное влияние не только на организационно-штатную структуру военной организации нашего государства, её оснащённость, способность и готовность решать поставленные перед ней задачи, но и на изменение качественных и количественных характеристик преступности российских военнослужащих, что требует отдельного изучения в целях совершенствования уголовной политики. Для достижения этой цели необходимо подвергнуть анализу состояние (уровень), структуру и динамику «воинской» преступности.

В целом общая тенденция преступности военнослужащих последних лет характеризуется снижением. Так, например, в 2000 году всего было осуждено 9 254 военнослужащих, в 2005 году количество осуждённых военнослужащих составляло уже 11 663, в 2010 году – 8 169, а уже в 2015 году – 4 684 военнослужащих¹. При

¹ Ермолович Я.Н. Судимость военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин

этом, уже начиная с 2012 года, количество ежегодно осуждённых военнослужащих не превышало 4 684 человек¹. По нашим же данным в 2018 году было осуждено 4196 военнослужащих, в 2019 – 4383, а за 11 месяцев 2020 года – 3202 военнослужащих.

Структура осуждённых военнослужащих за последнее десятилетие также претерпела существенные изменения. Так, если вплоть до 2008 года включительно среди них доминировали военнослужащие по призыву, то уже с 2009 года доля военнослужащих по контракту, в том числе офицеров, составляет более половины всех осуждённых военнослужащих (2009 год – всего 3 527 по призыву из 9 234 осуждённых, 2010 – 3 787 по призыву из 8 169, 2013 – 1 822 по призыву из 4 090, 2014 – 1 300 по призыву из 4 462², 2018 – 473 по призыву из 4196, 2019 – 558 по призыву из 4383, 2020 (январь-ноябрь) – 426 по призыву из 3202).

Вышеуказанные данные судебной статистики коррелируют со сведениями о преступности военнослужащих, «просочившимся» в открытые источники³ от органов предварительного следствия. Так, по словам до недавнего времени руководителя Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковника юстиции А.С. Сорочкина, среди всех категорий военнослужащих по количеству совершаемых преступлений «лидируют» военнослужащие по контракту. Например, в 2016 году военнослужащие по контракту совершили каждое третье преступление из числа всех преступлений, совершённых

в Вооружённых Силах Российской Федерации в период с 2000 по 2015 г.г. // Военное право. 2017. № 2 (42). С. 159.

¹ Там же, С.159.

² Там же, С.159.

³ В научной среде общеизвестно, что сведения о состоянии преступности в вооружённых силах хотя и не являются секретными, однако найти их в свободном доступе весьма затруднительно, поскольку должностные лица силовых и иных государственных ведомств крайне редко делятся ими с широкой общественностью, что неоднократно отмечалось в работах военных криминологов (см., например, Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. И доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С.773.).

военнослужащими, и втрое больше преступлений, чем военнослужащие по призыву¹.

Указанная тенденция преступности военнослужащих сохраняется вплоть до настоящего времени. Опять же со слов руководителя Главного военного следственного управления СК России, в 2019 году за рядовыми и сержантами (матросами и старшинами), проходящими военную службу по контракту, преступлений зарегистрировано в четыре раза больше, чем за военнослужащими по призыву². Отдельно следует отметить и тенденцию к изменению структуры совершаемых военнослужащими преступлений. Так, если в 2000-2010 годах в уголовных делах, возбуждённых в отношении военнослужащих, чаще всего фигурировали неуставные отношения (ст.335 УК РФ), уклонения от военной службы (ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ), хищения военного и личного имущества, то в последние годы «лидируют» преступления против собственности (чаще всего это преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 158, 160, 161, 162 УК РФ). Второе место занимают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (чаще всего – ст.ст. 286, 285, 293, 290, 291 УК РФ). И только третье место занимают преступления против военной службы (в основном – ст.ст. 337, 338, 339 УК РФ и др.)³.

Что же касается преступлений, совершаемых офицерами, то общая тенденция к снижению преступности отмечается и среди этой категории военнослужащих. Так, например, в 2011 году за «офицерским корпусом» было зарегистрировано 3245 преступлений, тогда как в 2018 году – только 2528⁴. Уровень «офицерской» преступности за указанный период снизился более чем на 22%. В свою очередь, к 2020 г. показатели преступности в Вооружённых силах России значительно снизились (на 25% сократилось число преступлений, связанных с самовольным оставлением воинских

¹ Лидерами по сокращению числа преступлений среди военнослужащих стали МЧС, ФСБ и ФСО / ТАСС, 09.11.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4713516>.

² Уровень преступности среди офицеров в России снижается / Интервью агентству ТАСС руководителя Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации А.С. Сорочкина / ТАСС, 25.07.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/6699692>.

³ Там же.

⁴ Там же.

частей, на 15,5% – количество нарушений уставных взаимоотношений военнослужащих)¹.

Анализируя зависимость преступности российских военнослужащих от объективных социально-экономических процессов, связанных с глобализацией, первоначально можно прийти к выводу о том, что такая зависимость неочевидна, поскольку совершаемые людьми в погонах в настоящее время преступления имеют в своей основе причины, детерминирующие воинскую преступность и раньше. Вместе с тем, изменение состояния и структуры рассматриваемой преступности, её благоприятная динамика объективно свидетельствуют об опосредованном влиянии на преступность военнослужащих глобальных мировых экономических, социальных и политических процессов, поскольку именно эти процессы породили вызовы и угрозы для суверенитета и благосостояния нашего государства. Вследствие наличия и реальности этих внешних угроз Российская Федерация вынуждена была совершенствовать свою военную организацию, делать её более современной, боеспособной, дисциплинированной и профессиональной.

Результатом указанного влияния глобальных политико-социально-экономических процессов, происходящих как в мире, так и в нашей стране, явилась вышеописанная тенденция к снижению преступности военнослужащих, в частности, общеуголовной преступности в России, в целом. При этом снижение преступности в войсках является заслугой не только органов военной юстиции, военного командования и органов государственной власти в целом. Это – результат глобальных процессов, приведших в течение последних 20 лет к объективному улучшению жизни наших граждан, реальному росту экономики, увеличению государственного и военного бюджета, что, в свою очередь, позволило Вооружённым Силам заняться реальной боевой учёбой (не отвлекаясь на сельскохозяйственные, строительные и другие подобного рода работы), повышая вместе с со своим профессионализмом уровень материального обеспечения военнослужащих, усовершенствовать свою организационную структуру, снизить срок службы по призыву до 1 года, укрепить единоначалие и воинскую дисциплину.

¹ Шойгу заявил о резком снижении преступлений в рядах Вооружённых сил России / EurAsiaDaily, 11.05.2021. URL: <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2021/05/11/shoygu-zayavil-o-rezkom...>

Вместе с тем следует отметить, что последствия мировой глобализации и интегрирования России в этот процесс в аспекте влияния на преступность военнослужащих не всегда однозначны и позитивны. Так, среди потенциально положительных моментов влияния вышеуказанных глобальных процессов на военную организацию государства следует отметить: укрепление отечественной экономики и, как следствие, рост доходной части государственного, а значит и военного бюджета; интеграция военной организации нашего государства в военное сообщество наиболее развитых стран при решении общих задач борьбы с международным терроризмом; повышение уровня военно-технической оснащённости вооружённых сил, обеспечение армии и флота новейшими образцами вооружения и техники – как следствие интенсификации мирового военно-технического прогресса и конкурентоспособности военно-промышленного комплекса России на мировых рынках вооружения, создание экономических предпосылок для более широкого комплектования вооружённых сил на контрактной основе, повышение уровня материального стимулирования ратного труда, уровня бытового, продовольственного, вещевого обеспечения военнослужащих, увеличение количества и качества мероприятий боевой учёбы. Эти и другие последствия анализируемых процессов глобализации в сферах, связанных с жизнедеятельностью военной организации государства, безусловно, можно отнести к антикриминогенным факторам, обусловившими наряду с другими причинами произошедшее за последнее десятилетие снижение преступности военнослужащих. При сохранении указанных тенденции прогноз динамики воинской преступности будет являться благоприятным.

В то же время вышеуказанные глобальные процессы имеют и достаточно серьёзный криминогенный потенциал, поскольку при неблагоприятном стечении обстоятельств способны ухудшить качественные и количественные показатели воинской преступности. Так, к числу вероятных прогнозов неблагоприятного развития ситуации с преступностью военнослужащих в ближайшие годы при определённом стечении связанных с глобализацией геополитических и социально-экономических обстоятельств (эскалация санкционного давления на российскую экономику, стремление стран «западного мира» к политической изоляции России, втягиванию её в локальные военные конфликты с сопредельными недружественными

государствами, «отключение» её от мировых рынков сбыта и др.) можно отнести следующие события.

1. В случае существенного ослабления российской экономики вследствие недружественной политики западных государств неизбежно произойдёт увеличение разрыва между материальным положением малоимущих (составляющих значительную часть населения России) и состоятельных граждан нашего общества, в том числе, рост безработицы, и, как следствие, ухудшение материального положения значительной части наших граждан, что, безусловно, негативно скажется на качестве призывного контингента и, как следствие, приведёт к росту преступности военнослужащих. Подобная ситуация имела место в 90-х годах прошлого столетия, когда на военную службу призывались в основном представители малоимущей части российского общества, которые, либо приносили в армейский быт криминогенные поведенческие модели, либо, наоборот, в силу привычки к почти полному бесправию малоимущих граждан в экономически стратифицированном и дифференцированном социуме становились жертвами неуставных взаимоотношений, рукоприкладства и других противоправных действий.

2. В случае ослабления внимания общества и государства к проблемам воспитания, образования и социализации детей, подростков и юношей, что объективно может произойти вследствие ухудшения экономики России из-за деструктивных действий наших зарубежных «партнёров», произойдёт увеличение девиаций призывной молодёжи (преступности, наркотизма, алкоголизма, суицидальных проявлений) и ухудшение физического здоровья представителей той части общества, которая является основным источником комплектования войск призывниками.

3. Вследствие упрощения (минимизации) таможенного режима (пограничного контроля) стран ЕврАзЭС (ЕАЭС), количество которых стремиться к росту (в ЕАЭС хотели вступить Тунис и Сирия, а в 2020 году начал обсуждаться вопрос вступления в ЕАЭС Узбекистана) как результату процессов мировой глобализации, может произойти увеличение количества перемещаемых через территорию России, а, следовательно, и потребляемых нашей молодёжью наркотических средств и психотропных веществ, что опять же крайне отрицательно скажется сначала на качестве призывников, а затем и на криминогенности процесса прохождения ими военной службы.

4. В результате неослабевающего воздействия на неокрепшие подростковые умы различных новомодных, в том числе

криминальных субкультур (движение АУЕ, суицидальные сообщества типа «Синего кита» и др.), активно использующих для своего распространения многократно возросшие технические возможности, обусловленные глобализацией и бурным техническим прогрессом, высока вероятность усиления возникшей в 90-е годы прошлого столетия тенденции на засилье западной массовой культуры и психологии потребительства, падения уровня моральных и нравственных ценностей ниже критического для нашего общества уровня, ориентации молодёжи на худшие стандарты и стереотипы поведения вследствие их примитивности и активной пропаганды. Не вызывает сомнения, что такие тенденции, преломляясь через призму личности молодых военнослужащих, самым негативным образом отразятся на криминальной ситуации в войсках.

В настоящее же время преступность военнослужащих имеет тенденции к снижению и стабилизации. При сохранении уровня нашей экономики и социально ориентированного внутривойска курса в прежнем состоянии, защищённого от негативных внешнеполитических и внешнеэкономических угроз, обусловленных мировой глобализацией, преступность в России в целом и военнослужащих, в частности, сохранит эту тенденцию. И мы в указанном случае сможем рассчитывать в ближайшие 5 лет на сравнительно благоприятный прогноз развития криминальной ситуации в военной организации нашего государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ермолович Я.Н. Судимость военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации в период с 2000 по 2015 гг. // Военное право. 2017. № 2 (42).

2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, пер. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005.

3. Лидерами по сокращению числа преступлений среди военнослужащих стали МЧС, ФСБ и ФСО / ТАСС, 09.11.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/4713516>.

4. Уровень преступности среди офицеров в России снижается. Интервью агентству ТАСС руководителя Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации А.С. Сорочкина / ТАСС, 25.07.2019 [Электронный ресурс] URL: <https://tass-ru.turbopages.org/tass.ru/s/obshchestvo/6699692>.

5. Шойгу заявил о резком снижении преступлений в рядах Вооружённых сил России / EurAsiaDaily, 11.05.2021. URL: <https://easily-com.turbopages.org/easily.com/s/ru/news/2021/...>

Попова Елена Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия.
anatelsvetjen@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИСПРАВЛЕНИИ ОСУЖДЁННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены элементы цифровой системы, которые создаются институтами гражданского общества и их представителями, взаимодействующими с уголовно-исполнительной системой. Автор считает, что представители общественности недостаточно используют имеющиеся у них возможности информирования о своей деятельности и результатах работы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, информационные технологии, цифровая среда, исполнение наказаний, институты гражданского общества.

Popova Elena Eduardovna,
Ph.D., Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Discipline International Law Institute,
Associate Professor
of Criminal Law Russian State University of Justice.

THE CHALLENGES OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS PARTICIPATION IN THE CORRECTION OF THOSE CONVICTED IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Abstract. The article examines elements of the digital system, which are created by civil society institutions and their representatives interacting with the penal system. The author believes that representatives do not make sufficient use of their opportunities to inform their activities and results.

Key words: criminal-executive system, information technology, digital environment, execution of punishments, civil society institutions

В современных условиях цифровая среда стала объективной реальностью нашей жизни. Исполнение уголовных наказаний является комплексной деятельностью, которая затрагивает различные сферы жизни осуждённых. Участие институтов гражданского общества в процессе исполнения уголовных наказаний и исправления осуждённых является важным фактором их социальной адаптации и ресоциализации после освобождения. Изменившаяся объективная реальность, которая заставляет действовать в условиях всеобщей цифровизации, предполагает применение новых моделей исправительного процесса и взаимодействия уголовно-исполнительной системы (далее УИС) и представителей общественности.

Одной из целей уголовного наказания является исправление осуждённых. Сам исправительный процесс представляет собой сложную комплексную межотраслевую деятельность, направленную на корректировку не только поведения конкретного осуждённого, но и социальную среду, в которой осуждённый находится. Общественные организации, взаимодействующие с УИС, осуществляют широкий спектр деятельности. Так, по данным НИИ ФСИН России, в настоящее время с уголовно-исполнительной системой взаимодействуют более трёхсот общественных организаций. Основными направлениями взаимодействия являются медицинское обеспечение, психологическая помощь, юридическое консультирование, социальная адаптация и подготовка к освобождению, образование осуждённых, трудоустройство, материально-бытовое обеспечение, патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие и иные. Столь широкое взаимодействие в наиболее важных сферах жизни осуждённых требует активного обмена информацией между субъектами различных общественных отношений, что повышает эффективность не только их деятельности, но и планируемых результатов.

Цифровая среда исполнения и отбывания наказания представляет собой создание единого пространства, состоящего из совокупности информационных систем, позволяющих оперативно создавать, получать, использовать и передавать определённую уголовно-исполнительным законодательством информацию в процессе реализации уголовного наказания и исправления

осуждённых. В указанную совокупность входит создаваемая институтами гражданского общества и их представителями информационная система, которая отражает деятельность субъектов общественного воздействия и её результаты. Кроме того, элементами такой информационной среды выступают: результаты социологических исследований, отражающих уровень доверия населения к деятельности уголовно-исполнительной системы, а также представителей общественности, взаимодействующих с ней; информация о направлениях деятельности общественных объединений, участвующих в исправительном процессе; информационное обеспечение деятельности общественных наблюдательных комиссий по осуществлению общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы и много другое. Элементов информационной среды великое множество. Единственное, что можно определить с достоверной точностью, что такое информационное пространство должно обеспечивать качество его наполнения, определять правила использования, наполнения содержанием информационных ресурсов, а также признание того, что не замечать и не признавать сложившуюся объективную реальность уже невозможно.

Рассмотрим некоторые элементы, создаваемой информационной системы со стороны институтов гражданского общества, взаимодействующих с УИС. Первично встаёт вопрос об уровне доверия со стороны осуждённых и персонала учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание в отношении тех общественных организаций, которые с ними взаимодействуют. Уровень доверия является одним из качественных показателей, который определяет, в том числе, эффективность деятельности данных организаций. А.А. Шабунова, Т.А. Гужавина, Т.П. Кожина рассматривают доверие как социальный механизм, способствующий консолидации общества, который выступает основанием для отношений сотрудничества и солидарности, обеспечивающим активность общественных инициатив¹.

Так, в ходе проведённого исследования, были получены следующие результаты (Таб. 1).

¹ Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России// Проблемы развития территории. 2015. Вып. 2 (76). С.8.

Таб. 1. Уровень доверия осуждённых общественным организациям, взаимодействующим с учреждением или органом, исполняющим уголовное наказание

Категории респондентов	Доверяете ли Вы общественным образованиям, взаимодействующим с учреждением или органом, исполняющим уголовное наказание?				
	Доверяю	Больше да, чем нет	Больше нет, чем да	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Осуждённые к лишению свободы	66,2%	11,3%	10,8%	7,6%	4,1%
Осуждённые без лишения свободы	40,3%	3,2%	6,6%	17,8%	32,1%
Осуждённые к принуд. работам	82,7%	13,5%	-	-	3,8%
Сотрудники ИУ	40,6%	26,9%	10,2%	4,2%	18,1%
Сотрудники УИИ	57,3%	15,7%	5,3%	8,8%	12,9%
Сотрудники ИЦ и УФИЦ	7,1%	-	80,9%	12%	-
Граждане	21%	10,4%	18,9%	17%	32,6%

Большее количество процентов по уровню доверия к общественным организациям выдали осуждённые к лишению свободы и к принудительным работам. Результат практически ожидаем, поскольку осуждённые находятся в условиях изоляции, в том числе, и осуждённые к принудительным работам, пусть даже в более мягкой по её условиям. В такой ситуации у человека повышена потребность в общении, особенно с представителями общественности, которые не относятся к персоналу учреждения, и они более свободны в общении и установлении контактов. Из опроса, который выявил уровень доверия к Федеральной службе исполнения наказаний, результаты распределились следующим образом: «доверяю» ответили 12,6% респондентов, больше доверяю, чем нет – 23,2%, больше не доверяю, чем доверяю – 13,6%, не доверяю – 13,3%, затрудняюсь ответить – 37,3%. Как видно, результаты двух позиций доверия и недоверия деятельности ФСИН с небольшим перевесом склоняются в сторону доверия. Это может свидетельствовать, с одной стороны, об осознании значимости этой деятельности, но, с другой стороны, наличие практически идентичного результата отрицательных ответов, свидетельствует о том, что необходимо предпринимать существенные усилия для укрепления этого доверия.

Среди граждан можно наблюдать своего рода усреднённую стабильность в ответах, что вполне предсказуемо, так как многие из

них указывали на недостаточность информации о работе таких организаций, но практически никто не отрицал необходимость этой работы и взаимодействия. Респонденты отметили, что при более высокой степени информированности они смогли бы реалистичней и доверительней оценить её результаты¹.

К сожалению, в современных условиях развития информационных технологий представители общественности не в полной мере используют предоставленные возможности по освещению своей деятельности, повышению её значимости и представлению полученных результатов. Так, например, Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ² предоставляет общественным наблюдательным комиссиям большие возможности для направления материалов по результатам проведённого контроля (ст.15). Анализ материалов разделов сайта ФСИН РФ, где представлены общественные наблюдательные комиссии Общественной палаты РФ, показывают, что большая часть информации отражает новостной характер проведённой работы. Вместе с тем, в разделах сайтов некоторых ОНК не всегда присутствует оперативное обновление информации, либо информация носит формальный характер, например, только о составе ОНК, тем самым обедняя результаты деятельности комиссии.

Принятый новый концептуальный документ, определяющий дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы (Концепция развития УИС на период до 2030 года³), одним из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы устанавливает проведение её цифровой трансформации и научно-технического развития (разд. IV). Тем самым, мы видим, что созданы условия, которые не только признают информационную среду в процессе исполнения наказаний как

¹ Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: теория, законодательство, практика. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 65.

² ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» / СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст.2789.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» / СЗ РФ, 17.05.2021, № 20, ст.3397.

объективную реальность, но и обеспечивают её дальнейшее развитие и интегрирование в повседневную деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» / СЗ РФ, 16.06.2008, № 24, ст.2789.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» / СЗ РФ, 17.05.2021, № 20, ст.3397.
3. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осуждённых: теория, законодательство, практика. М.: Юрлитинформ, 2019.
4. Рускевич Е.А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. № 7.
5. Серебрянникова А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т.29. № 1.
6. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России// Проблемы развития территории. 2015. Вып. 2 (76).

Прохоров Юрий Вениаминович,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
prohorov_y1953@mail.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматривается нормативная правовая база, определяющая формирование безопасной среды оборота достоверной и качественной информации. Также рассматриваются основные направления деятельности органов прокуратуры по выявлению и пресечению киберпреступлений. Поскольку каждый обращается к информационно-коммуникационной сети ежедневно, тема, выбранная автором, представляется весьма актуальной. *Цель статьи* – исследование осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сети «Интернет». *Задачи исследования:* на основании анализа осуществления прокурорского

надзора в цифровом пространстве определить нормативную правовую базу, регулирующую особенности отношений в сети «Интернет»; рассмотреть основные направления прокурорского надзора в сети «Интернет»; выявить недостатки и определить перспективные направления для усовершенствования деятельности органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства в сети «Интернет». Научная новизна состоит в том, что по каждому из направлений прокурорского надзора выявлены пробелы, которые, по мнению автора, необходимо восполнить.

Ключевые слова: ЭВМ, киберпреступность, прокурорский надзор, электронное преступление.

Prokhorov Yuri Veniaminovich,
senior lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON THE INTERNET

Annotation. The article discusses the regulatory legal framework aimed at creating a safe environment for the circulation of reliable and high-quality information. It also examines the main directions of the prosecutor's office for the detection and suppression of cybercrimes. Since everyone accesses the information and communication network on a daily basis, the topic chosen by the author is relevant. *The purpose of the article is to study the prosecutor's supervision over the implementation of legislation on the Internet. Research objectives:* based on the analysis of prosecutorial supervision in the digital space, to determine the regulatory legal framework governing the features of relations on the Internet; consider the main directions of prosecutorial supervision on the Internet; identify shortcomings and identify promising directions for improving prosecutorial supervision over the implementation of legislation on the Internet. The scientific novelty lies in the fact that for each of the directions of the prosecutor's supervision, gaps have been identified that need to be filled.

Key words: computer, cybercrime, prosecutor's supervision, electronic crime.

Двадцать первый век по праву можно считать прогрессирующей империей информационных технологий и современных открытий. Благодаря разработке ЭВМ (в нынешнем понимании – персональных

компьютеров) с 1950-х годов и появлению прикладных концепций, главным и уже широко используемым достижением за 100 лет явилась всемирная компьютерная сеть «Интернет», объединяющая терабайты информации (как частной, так и общедоступной), образуя, тем самым, полномасштабную и скоростную систему передачи, обмена и хранения данных. Вследствие появления Интернета жизнь человечества преобразовалась: она стала проще и комфортнее, ведь с помощью одного клика мышки можно получить или распространить любые сведения, начиная с научно-деловых, заканчивая познавательными-развлекательными. Всемирная паутина – та часть современной действительности, без которой почти невозможно представить себе обыденную жизнь, поскольку она проникает абсолютно во все сферы жизнедеятельности. Помимо молниеносного получения информации, у людей отныне имеется возможность заказывать услуги, товары, а также общаться с другими людьми из самых разных точек нашей планеты. И вот здесь остро встаёт проблема регулирования той самой информации, ежесекундно поступающей в телекоммуникационную сеть «Интернет».

Актуальность выбранной темы обусловлена на сегодняшний день тем, что количество преступлений, совершённых в информационно-коммуникационной системе «Интернет» возрастает в геометрической прогрессии. Мошенничество, переводы денежных средств, да и, в принципе, киберпреступления требуют тщательного внимания, а для этого необходимо использовать определённые программы. Органы прокуратуры используют новейшие технологии, способные проследить и вычислить то или иное противоправное действие субъектов.

Жизнь общества стремительно изменяется, переходя на инновационный путь развития, благодаря информационно-коммуникационной сети «Интернет». В свою очередь, на государство возлагается новая обязанность – надлежащим образом обеспечить правовое регулирование в области защиты общества от информации, представляющей угрозу основам конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов человека и гражданина. Нормативная правовая база по урегулированию вопросов, связанных с обеспечением безопасности сети «Интернет», совершенствуется с каждым днём. Сюда входят и международные правовые акты, и кодексы, и федеральные законы (например, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ), и подзаконные акты (например, Письмо ЦБ

РФ от 23 октября 2009 г. N 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации WEB-сайтов кредитных организаций в сети «Интернет»»). Подобная структурированная и регулирующая база даёт возможность правоохранительным органам и специальным службам осуществлять контроль за соблюдением законодательства в сети «Интернет».

В связи с этим работа построена на анализе вопросов правового обеспечения в сети «Интернет», а также особое внимание уделяется правоприменительной деятельности в данной сфере. Обязанность по контролю и сохранению безопасности в сети «Интернет», а также укреплению законности и правопорядка возлагается на органы прокуратуры. Можно выделить несколько основополагающих направлений прокурорского надзора, позволяющих защитить демократические свободы, предотвращать нарушения прав человека и гражданина, в том числе, на свободный доступ к информации и свободное выражение своего мнения. К этим направлениям относятся:

1) противодействие распространению в сети «Интернет» информации, наносящей вред здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию детей;

2) противодействие распространению в сети «Интернет» информации экстремисткой и террористической направленности;

3) пресечение незаконного оборота наркотиков и пропаганды наркомании в сети «Интернет»;

4) противодействие киберпреступности, правонарушениям экономической и антисоциальной направленности в сети «Интернет»;

5) пресечение незаконного игорного бизнеса, осуществляемого с использованием сети «Интернет».

Пользователями сети Интернет зачастую являются несовершеннолетние, потому как для них в настоящее время это основной источник получения информации и, соответственно, доступ у них открыт ко всем категориям сайтов. Вместе с полезной информацией также встречается та, что носит негативный характер, чаще несущая вред психическому состоянию и в дальнейшем физическому здоровью детей¹. Некоторая полученная отрицательная информация может оставить чёткий отпечаток на моральных

¹ Иванцова Г. А., Магомедова З. Т. Содержание прокурорских проверок за исполнением законодательства в сфере противодействия нарушениям в сети интернет // StudNet. 2020. №11.

установках и ценностях. Не раз бывали случаи, которые доводили судьбы детей до трагических последствий.

Множество нормативно-правовых актов устанавливает перечень информации, допустимой и недопустимой для распространения и использования в сети «Интернет». В Постановлении Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержание информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено»» конкретно указано, что в течение суток владелец сайта, получивший уведомление о включении доменного имени в реестр, должен незамедлительно удалить интернет-страницы, содержащие информацию, распространение которой запрещено на территории государства. Органы прокуратуры обеспечивают такой надзор на постоянной и регулярной основе. Прокуроры выносят представления об устранении нарушений законодательства, которые они выявили, возбуждают административные дела, направляют материалы проверок в следственные органы для дальнейшего расследования и привлечения виновных лиц, в том числе, и к уголовной ответственности, а также направляют иски для судебных разбирательств.

Разумеется, приоритетным является надзор за исполнением требований законодательства о защите детей с целью уберечь их от информации, фото- и видео-материалов, которым присущ эротический или порнографический характер, а также информации, содержащей в себе допустимость жестокого и насильственного обращения по отношению к другим людям, чрезмерной агитации, пропаганды антисемейных ценностей, распространение употребления наркотических средств и психотропных веществ. Прокуратура проводит проверку по обнаружению таких интернетресурсов и реагирует на них незамедлительно. Самым распространённым фактором, влияющим на здоровье детей, а также их нравственное и духовное развитие, является пропаганда алкоголизма, наркомании, педофилии, самоубийства и антиобщественного поведения. Генеральная прокуратура издаёт значительное количество инструкций, рекомендаций и применяет всевозможные практические меры по борьбе с информацией, несущей скверный характер в Интернете.

Самым опасным является распространение информации террористической и экстремистской направленности. Противодействие угрозам безопасности миру и мирному населению – одна из приоритетных задач не только внутри государства, но и на международной арене. Для достижения своих целей члены радикальных группировок используют всевозможные ресурсы, распространяя информацию, а также разжигая национальные и религиозные конфликты. Прокуроры проводят регулярный мониторинг, основываясь на Приказе Генерального прокурора РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», выявляют негативные и запрещённые материалы, проводят необходимые исследования и судебные экспертизы. Прокуроры вправе использовать все полномочия для пресечения совершения преступлений, выносят предупреждения, обращаются в суд и устраняют распространение такой информации. Мониторинг – это каждодневное наблюдение за теми источниками информации, в которых присутствует информация, содержащая экстремистский и террористический характер.

В случаях обнаружения информации в сети «Интернет», призывающей к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности или иным массовым мероприятиям, которые должны быть проведены с нарушением установленного порядка, прокуратура незамедлительно применяет меры по ограничению доступа на такие интернет-страницы, а в дальнейшем и по удалению их вовсе в течение суток¹. Ежегодно блокируется свыше 1,8 тыс. интернет-ресурсов, содержащих экстремистскую или террористическую информацию.

Ещё одна серьёзная проблема, с которой сталкиваются органы прокуратуры, осуществляя надзор в сети Интернет, – это незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Такая глобальная проблема влияет не только на безопасность государства, но и на здоровье граждан. Пропаганды становится всё больше и

¹ Мухаметшин А. Р. Роль органов прокуратуры в пресечении экстремистских проявлений и террористических угроз при проведении массовых мероприятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №2 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-v-presechenii-ekstremistskih-proyavleniy-i-terroristicheskikh-ugroz-pri-provedenii-massovyh-meropriyatiy>

больше, несмотря на наличие таких организаций, как «Анонимное сообщество наркоманов», программы «12 шагов» для атеистов и верующих людей. Органы прокуратуры неустанно проводят мониторинг потенциально опасных источников, выявляя нарушения и отправляя запросы об удалении таких сайтов. Выявляются также организованные преступные группировки, проводятся проверки и экспертизы для пресечения совершения административных правонарушений и уголовных преступлений.

Ежедневным явлением, что не удивительно, стала киберпреступность. Это связано с технологичностью сети «Интернет», её анонимностью и бесконтрольностью. Киберпреступность – это преступность в так называемом виртуальном пространстве (фишинг, DDoS-атаки, случайные атаки на производство и промышленность (пара таких атак даже способна привести к авариям и остановке движения по городу), взломы социальных сетей с целью шантажа и тому подобное). Органы прокуратуры, осуществляя противодействие киберпреступности, отслеживают исполнение законодательства в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, оперативно-розыскной деятельности. Также прокуратура координирует работу правоохранительных органов. Для пресечения таких преступлений привлекаются компании и организации, занимающиеся антивирусной защитой и работающие в сфере информационной безопасности, то есть те специалисты, которые могут устранить проблему не только извне, удалив какой-то сайт или информацию, но и изнутри.

Помимо вредоносных программ, создаваемых с целью завладения чужой компьютерной информацией, широко используются виртуальные валюты, способствующие росту теневой экономики, вовлечение граждан в легализацию доходов, полученных преступным путём, а также финансированию террористической деятельности. Тема криптовалют ещё не до конца изучена и не доработана ввиду отсутствия достаточного количества правовых актов для регулирования обращения виртуальных валют. Прокуратура осуществляет свой надзор в сети «Интернет» посредством проведения мониторинга, и, конечно же, незамедлительного реагирования по факту правонарушения.

Ещё одно из направлений преступности – это несанкционированная реклама, вводящая в заблуждение и способствующая увеличению мошеннических действий. В последнее время очень актуальна проблема, связанная с распространением

информации антисоциальной направленности, то есть с отрицанием законопослушного поведения граждан, агитацией их на митинги с пренебрежением закона и нравственных принципов. Чаще всего такая информация распространяется в социальных сетях, и ей подвержены несовершеннолетние.

Несмотря на принятие Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», запрещающего на российской территории проводить и организовывать азартные игры вне специально отведённых игорных зон, проблема по сей день остаётся актуальной. Прокуратура выявляет массу нарушений по данному вопросу и пресекает бесчисленное количество попыток легализации незаконного игорного бизнеса под видом оказания услуг в Интернете. До сих пор открывают подпольные казино в реальной жизни с надеждой, что правоохранительные органы не смогут внезапно их настигнуть. Однако теперь ситуацию усложнило распространение незаконного игорного бизнеса в Сети.

При выявлении таких виртуальных незаконных игорных заведений (интернет-клубов) прокуроры направляют материалы в суд для возбуждения дел об административных правонарушениях. Прокурорский надзор заключается в постоянном мониторинге интернет-сайтов, по результатам которого ведётся активная исковая работа. Сложность такого надзора состоит в том, что тяжело установить лицо, подлежащее привлечению к ответственности, поскольку такие лица, организующие подобные виртуальные игорные залы, оставляют за собой минимум информации, которая могла бы позволить их идентифицировать.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что российское государство создаёт правовое поле для контроля за деятельностью в системе «Интернет», издавая новые нормативные правовые акты, направленные на урегулирование сетевых преступлений, противодействие киберпреступности, терроризму, экстремизму, мошенничеству. Например, 1 июля 2021 года Президент подписал закон о блокировке мошеннических сайтов нелегальных кредитных организаций и финансовых пирамид, возлагая принятие решений по блокировке на Генерального прокурора. Органы прокуратуры ежедневно проводят мониторинги и активно участвуют в выявлении и пресечении преступлений в информационно-коммуникационной сети, тесно сотрудничая с правоохранительными

и правоприменительными органами, пресекая незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, совершение киберпреступлений. Достаточно сложным остаётся вопрос о пресечении игорного бизнеса, ибо большинство скрывает его под видом лотерей, меняя оформление сайтов и вывесок. Тем не менее, прокурорский надзор осуществляется на регулярной основе и будет совершенствоваться в дальнейшем, дабы сократить количество правонарушений и преступлений в глобальной сети «Интернет».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФЗ от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / СПС «Консультант Плюс».

2. ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»/ СПС «Консультант Плюс».

3. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 №1101 «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено”» / СПС «Гарант».

4. Приказ Генерального прокурора РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремисткой деятельности» / СПС «Консультант Плюс».

5. Письмо ЦБ РФ от 23 октября 2009 г. № 128-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации WEB-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-banka-rossii-ot-23102009...>

6. Иванцова Г. А., Магомедова З.Т. Содержание прокурорских проверок за исполнением законодательства в сфере противодействия нарушениям в сети «Интернет» // StudNet. 2020. №11 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-prokurorskih...>

7. Мухаметшин А. Р. Роль органов прокуратуры в пресечении экстремистских проявлений и террористических угроз при

проведении массовых мероприятий // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №2 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-prokuratury-v-presechenii...>

8. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сети «Интернет». М. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 2017.

9. Потапов А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Молодой учёный. 2020. № 49 (339).

Смирнов Александр Михайлович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
главный научный сотрудник АУС ФКУ НИИ ФСИН России.
samnauka@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЯМЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ (СТРИМОВ) НА ВИДЕОХОСТИНГАХ

Аннотация. В статье актуализируется достаточно новая для современного мира социально-криминологическая проблема противодействия совершению во время прямых трансляций, онлайн-поточковых передач мультимедиа (видео-контента) аморальных поступков, правонарушений и даже преступлений, т.н. треш-стримов, которые способствуют росту насильственной преступности в стране и мире, привыканию к насильственным формам поведения. Дается краткий анализ данного негативного социального явления. Приводятся примеры подобных треш-стримов и предлагаются некоторые меры по профилактике данного явления. *Цель статьи* – выработка оптимальных предложений по противодействию треш-стримам. *Задачи исследования:* 1) дать краткий анализ треш-стримам как негативному социальному явлению современной России; 2) привести примеры, аргументирующие актуальность разработки данной научной проблематики; 3) предложить некоторые оптимальные меры по противодействию треш-стримам.

Ключевые слова: видеохостинг, блог, блогер, стрим, треш-стрим.

Smirnov Alexander Mikhailovich,
Dr. Habil in Law, Associate Professor,
professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute,
Chief Researcher AUS of the Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF LIVE BROADCASTING (STREAM) ON VIDEO HOSTINGS

Abstract. The article actualizes a fairly new for the modern world socio-criminological problem of countering committing during live broadcasts, online streaming of multimedia (video content), immoral acts, offenses and even crimes, the so-called. «Trash streams» that contribute to the growth of violent crime in the country and the world, addiction to violent forms of behavior. A brief analysis of this negative social phenomenon is given. Examples of such «trash streams» are given and some measures are proposed to prevent this phenomenon. *The purpose of the article* is to develop optimal proposals for countering "trash streams". *Research objectives:* 1) to give a brief analysis of «trash streams» as a negative social phenomenon in modern Russia; 2) give examples that substantiate the relevance of the development of this scientific problem; 3) propose some optimal measures to counter trash streams.

Key words: video hosting, blog, blogger, stream, trash-stream.

Современный мир характеризуется своей высокой технологичностью, компьютеризацией и цифровизацией многих сфер жизни. XXI век по праву можно считать веком высоких технологий, их активного развития и внедрения практически во все социальные процессы¹. В частности, Интернет стал практически неотъемлемой частью жизни многих людей, особенно без постоянного обращения к нему уже не может прожить подрастающее поколение². «Жизнь в

¹ Ишемгулов М.Н. Правовой аспект в использовании «стрим-технологий» для документирования информации // Молодой учёный. 2016. № 17 (121). С. 195-198.

² Мирошник М.А. Персонализация сознания и феномен «клипового» мышления как факторы формирования современной информационной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 332-337.

сети» стала навязчивой идеей современных несовершеннолетних и молодёжи¹.

Современные технологии и Интернет предоставляют большие возможности для самореализации, разрушают границы и преграды для общения, обмена информацией. Безусловно, в современных высоких технологиях и Интернете есть много чего хорошего. Однако люди со свойственной им тягой к разрушению и саморазрушению используют все, что было изобретено талантливыми гениями, во вред себе и обществу, уничтожая себе подобных. В последнее время одной из таких вредоносных использований Интернета стало причинение различного вреда себе или окружающим во время проведения прямых трансляций на видеохостингах (так называемых стримах).

Как известно, стрим – это прямая трансляция, онлайн-поточная передача мультимедиа (видео-контента), которая одновременно записывается и транслируется в реальном времени на различных видеохостингах (например, широко известны YouTube и Twitch.tv.). Пользователи создают на таких видеохостингах свои индивидуальные каналы, становясь т.н. блогерами, и начинают борьбу за число подписчиков (зрителей) в целях дальнейшего зарабатывания на транслируемой в данных каналах рекламе и иной платной информации. Стримы являются частью подобных каналов. Во время прямых трансляций блогер общается со своими подписчиками в режиме реального времени, выполняет даваемые ими какие-либо задания. Некоторые блогеры на своих каналах занимаются только одними стримами, превращаясь уже в так называемых стимеров.

Безусловно, чтобы сохранять достаточно большое число своих подписчиков в целях популярности и зарабатывания на своём канале, их надо чем-то удивлять, постоянно привлекать их внимание. С каждым разом это делать становится все сложнее. Именно поэтому некоторые стимеры начинают ради этого идти на любые крайности, в том числе, на совершение противоправных и даже преступных деяний в прямом эфире. Такие стимеры уже становятся так называемыми треш-стримерами, которые привлекают аудиторию совершением различного рода аморальных поступков, правонарушений и даже преступлений (уничтожением имущества, проявлением жестокости, оскорблениями, унижениями человеческого достоинства,

¹ Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 130-135.

причинением вреда здоровью и даже лишением жизни). Например, блогер Mellstroy (Андрей), который прославился стримами, на которых за некоторую сумму денег устраивал у себя дома вечеринки с распитием спиртных напитков и причинял вред здоровью присутствующим на этих он-лайн вечеринках молодым девушкам в октябре 2020 г. В конце октября в сеть попало видео, на котором парень несколько раз ударил девушку по имени Алёна головой о стол. В результате у пострадавшей диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, сотрясение мозга, а также многочисленные ушибы.

Однако, пожалуй, самым популярным в череде этих проявлений человеческого идиотизма в последнее время стал блогер Станислав Решетняк, известный в узких кругах как Reeflay или Панини, который в декабре 2020 г. во время такого треш-стрима жестоко избил свою девушку и выкинул её на балкон в домашней одежде, когда был сильный мороз. В результате Валя Григорьева погибла от переохлаждения и черепно-мозговой травмы. Обнаружив её уже неподвижной, извращенец вызвал медицинских работников, которые в продолжаемом им прямом эфире констатировали смерть несчастной. В отношении С. Решетникова было возбуждено уголовное дело по ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего». В настоящее время он арестован.

Проблема совершения преступных деяний во время треш-стримов имеет международный характер. Например, во время такого стрима в шведском городе Уппсала несколько мужчин-мигрантов решили изнасиловать местную жительницу, параллельно транслируя все в прямом эфире в Facebook. За трансляцией одновременно наблюдали около 40 человек, но никто из них не удосужился вызвать полицию. В 2019 г. в Швеции произошёл ещё один трагический и ужасный случай. Январским вечером жители городка Сала сообщили в полицию о выстрелах, доносящихся с виллы Самуэля Рена, чемпиона по конному спорту. Оказалось, что 50-летний спортсмен застрелил в прямом эфире своих детей, а спустя несколько минут покончил с жизнью сам. Всё происходящее мужчина транслировал в Facebook.

Безусловно, такое поведение нуждается в подробном изучении и тем более профилактике. Однако, как мы полагаем, противодействие этому поведению в настоящее время является достаточно сложной задачей, потому что, во-первых, «сумасшествие» и неадекватность мира возрастает, во-вторых, проявление подобного поведения имеет импульсивный, неожиданный и потому зачастую непредвиденный

характер, а, в-третьих, установленные правоограничения, наказание и действия модераторов видеохостингов всё равно, как мы полагаем, не будут эффективным препятствием для треш-стримеров, одурманенных навязчивым желанием делать всё, что угодно, ради увеличения числа своих подписчиков и сохранения их интереса к своим Интернет-каналам. Возможно, скоро психиатрами будет установлена и описана новая патология, проявляющаяся в сознательном нарушении социальных норм, различного рода моральных, нравственных и правовых запретах во время рассматриваемых нами стримов.

Тем не менее, в качестве мер профилактики совершения общественно опасных деяний во время проведения прямых трансляций на видеохостингах можно предложить следующие:

– моральное и нравственное оздоровление российского общества;

– установление законодательного запрета в виде привлечения к уголовной ответственности за демонстрацию насилия в сети «Интернет» (подобную инициативу в виде законодательного запрета треш-стримов уже проявил Совет Федерации РФ);

– активизацию работы модераторов видеохостингов по оперативному обнаружению стреш-стримов с нежелательным контентом и блокированию (закрытием) в одностороннем порядке каналов, на которых они транслируются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ишемгулов М.Н. Правовой аспект в использовании стрим-технологий для документирования информации // Молодой учёный. 2016. № 17 (121).

2. Мирошник М.А. Персонализация сознания и феномен «клипового» мышления как факторы формирования современной информационной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8.

3. Смирнов А.М. Общая характеристика несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86).

Ходусов Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института.
yustas-73@mail.ru

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В данной статье проведён анализ динамики развития киберпреступлений в мире, проанализированы причины динамики роста таких преступных деяний, проведён анализ правового регулирования вопросов противодействия преступлениям в цифровой среде в различных странах, предложены перспективные направления снижения темпов роста и средства борьбы с преступлениями в цифровой среде. *Цель статьи* – исследование опыта зарубежных стран по противодействию преступлениям в цифровой среде. *Задачи исследования:* на основании анализа статистики исследуемого вида преступности, а также особенностей киберпреступлений определить факторы формирования государственной политики зарубежных стран по борьбе с киберпреступностью; рассмотреть основные глобальные тенденции в борьбе с данным видом преступных посягательств и правовое поле некоторых государств как пример передовой практики противодействия преступлениям в цифровой среде; разработать перспективные направления формирования кибербезопасности. *Научная новизна* статьи заключается в том, что в ней впервые проведено комплексное исследование последних тенденций мировой борьбы с киберпреступностью, а также предложены перспективные направления противодействия ей, ранее нигде не публикуемые.

Ключевые слова: цифровая преступность, противодействие преступлениям, цифровая информация, стратегия безопасности, конфиденциальность.

Khodusov Alexey Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Law Disciplines International Law Institute.

EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES IN COUNTERING DIGITAL CRIME

Abstract. This article analyses the dynamics of cybercrime in the world; Analysis of the reasons for the growth of such criminal acts; Analysis of the legal regulation of countering digital crime in various

countries; proposed are promising directions for reducing growth rates and means of combating crime in the digital environment. *The purpose of the article:* is to study the experience of foreign countries in countering crimes in the digital environment. *Research tasks:* based on the analysis of statistics on the type of crime studied, as well as the features of cybercrime, to determine the factors for the formation of state policies of foreign countries to combat cybercrime; To consider the main global trends in combating this type of criminal assault and the legal field of some States as an example of best practices in countering crimes in the digital environment; to develop promising directions for the formation of cybersecurity. The scientific novelty of the article is that for the first time it conducted a comprehensive study of the latest trends in the world fight against cybercrime, as well as proposed promising areas of counteraction to it, previously not published anywhere.

Key words: digital crime, crime prevention, digital information, security strategy, privacy.

Динамика преступлений в цифровой среде в течение последних десяти лет уверенно растёт. Так, число преступлений в сфере информационных технологий за последние шесть лет выросло более чем в 10 раз¹. Цифровая преступность является одним из самых быстрорастущих видов преступной деятельности, и более миллиона человек ежедневно становятся её жертвами во всём мире. Особенность этих преступлений заключается в том, что в связи с развитием цифровых технологий содержание преступлений изменилось и большая их часть совершается в виртуальной среде. В течение многих лет международное сообщество и государства пытаются противодействовать совершению преступлений с использованием компьютерных технологий. Принимаются конвенции, соглашения, рекомендации и законы. Но в настоящее время они не в полной мере отражают ситуацию в этой области.

Человек использует цифровую среду, чтобы выполнять свою работу, общаться в социальных сетях со своими друзьями и семьями. Все эти действия производят огромное количество данных и информации на компьютерах и мобильных устройствах, которые в дальнейшем проходят через различные виды компьютерных сетей. Если эти данные не имеют достаточной безопасности и защиты, то

¹ Число преступлений в сфере IT в России выросло в 10 раз за 6 лет [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/754322>.

они будут подвержены краже (с последующим незаконным использованием) или уничтожению. Цифровая преступность начинается тогда, когда происходит незаконная деятельность с данными или информацией на компьютерах или в интернет-сетях.

Следует отметить важную динамику, которая должна заставить законодателя пересмотреть либеральную политику в сфере защиты от цифровых преступлений. В начале своего развития киберпреступность являлась характеристикой исключительно финансовой сферы, но в настоящее время она эволюционировала, включив в себя другие формы, например, применение компьютеров или мобильных устройств в качестве инструмента для совершения преступления. Согласно устоявшемуся в российской правоприменительной практике определению, цифровая преступность (информационно-цифровая преступность) как понятие и соответствующее явление представляет собой широкий круг общественно опасных деяний, совершённых в информационно-коммуникационной среде с использованием цифровой информации и информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Важно отметить, что в целом уровень цифровой преступности явно возрос после появления Интернета. Сети также играют значительную роль в увеличении числа киберпреступлений. Высокая стоимость киберпреступлений и ущерб, причинённый в результате этого, побудили международное сообщество и специалистов в области права принять законы о киберпреступности, некоторые страны начали принимать национальные законы о киберпреступности. Например, в США в 80-х годах ФБР получило юрисдикцию в отношении мошенничества с компьютерами и кредитными картами. Закон о защите потребительских кредитов 1970 года был поправкой к Закону об истине в кредитовании, который был неэффективным из-за различных противоречий и лазеек, которые суды пытались интерпретировать. Закон о мошенничестве с кредитными картами 1984 года, принятый Конгрессом США, ввёл ужесточение наказаний, а также устранил эти правовые пробелы в Законе о защите потребительских кредитов.

Принятие в 2001 году Закона об объединении и укреплении Америки путём предоставления соответствующих инструментов,

¹ Воронин Ю.А. Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. С. 7-12.

необходимых для перехвата и пресечения терроризма (PATRIOT), внесло поправки в федеральные законы, одновременно расширив полномочия правоохранительных органов, предоставив органам безопасности больше ресурсов для борьбы с иностранным и внутренним терроризмом¹. До принятия Закона о патриотизме следователи не могли получить записи о кредитных картах без повестки в суд. Позже, в 1998 году Соединённые Штаты приняли Закон о недопущении кражи личных данных и сдерживании, сделав кражу личных данных федеральным преступлением². Введение Закона о борьбе с фишингом 2005 года внесло запрет на использование фишинговой деятельности.

Франция также является страной, в которой киберпреступления уже давно стали одной из главных проблем современности. В результате работы по противодействию цифровым преступлениям в 2013 году был принят Закон № 2013-1168, который предусматривает полномочия премьер-министра страны определять политику и координировать действия правительства в области кибербезопасности и киберзащиты³. С этой целью он/она будет иметь в своём распоряжении Французское национальное агентство кибербезопасности (ANSSI), подотчётное Генеральному секретарю по вопросам обороны и национальной безопасности.

Национальная стратегия цифровой безопасности Франции, объявленная 16 октября 2015 года, призвана поддержать цифровой переход французского общества. Это также беспрецедентный импульс, который ставит Францию в качестве лидера в продвижении дорожной карты для европейской цифровой стратегической автономии. Эта стратегия, созданная ANSSI, является результатом скоординированных межведомственных усилий по реагированию на возникающие проблемы цифровой эпохи. Цифровой переход благоприятствует инновациям и росту, но одновременно несёт риски для государства, экономически заинтересованных сторон и граждан. Киберпреступность угрожает цифровому доверию и безопасности,

¹ The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty / [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20100102035036/http...>

² Закон о допущении кражи личных данных и сдерживании / [Электронный ресурс] URL: <https://carder.uk/threads/zakon-o-krazhe-lichnyx-dannyx-i-o-sderzhivanii-predpolozhenij-ssha.92672/>.

³ The French national digital security strategy / [Электронный ресурс] URL: <https://www.ssi.gouv.fr/en/cybersecurity-in-france/>.

что требует коллективного и скоординированного реагирования на основе пяти стратегических приоритетов:

1) фундаментальных интересов обороны и безопасности государственных информационных систем и критических инфраструктур основных операторов экономики и общества;

2) цифрового доверия, конфиденциальности персональных данных;

3) повышения осведомлённости, начальной подготовки, непрерывного образования в сфере цифровых технологий;

4) среды бизнеса цифровых технологий, промышленной политики экспорта и интернационализации;

5) цифровой стратегической автономии, стабильности в киберпространстве.

Законы и действия государств Европейского союза в целом направлены на совершенствование мер по предупреждению, расследованию и судебному преследованию киберпреступности, на укрепление потенциала правоохранительных и судебных органов, а также расширение прав и возможностей граждан и их защиты. Так, в Евросоюзе принят Закон о киберпреступности. Кроме того, приняты Правила Евросоюза о киберпреступности, которые соответствуют и основаны на различных положениях Конвенции Совета Европы о киберпреступности¹. Также, начиная с 2011 года, Европейский союз ведёт активную борьбу с цифровыми преступлениями. Именно в этот год была принята Директива о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в Интернете и детской порнографией, которая включает возможность применения новых средств борьбы с исследуемыми преступными деяниями.

Позже, в 2013 году, была принята Директива об атаках на информационные системы, которая направлена на борьбу с крупномасштабными кибератаками, требуя от стран ЕС усилить национальные законы о киберпреступности и ввести более жёсткие уголовные санкции. В 2018 и 2019 годах Европейский союз работал над предложениями по регулированию прав правоохранительных органов, облегчающих трансграничный доступ к электронным доказательствам для уголовных расследований и, соответственно, в

¹ Мусабаев М.М. Деятельность Европейского союза в борьбе с киберпреступностью / Молодёжный научный форум: электр. сб. ст. по мат. XLVI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 16(46) [Электронный ресурс] URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16\(46\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/16(46).pdf).

сфере мошенничества с безналичными платежами. Директива 2019 года обновляет правовую базу, устраняя препятствия для оперативного сотрудничества и усиливая профилактику и помощь жертвам цифровых преступлений с тем, чтобы повысить эффективность правоохранительных мер по борьбе с мошенничеством и подделкой безналичных платёжных средств. В 2020 году прорабатывалось предложение о временном регулировании обработки персональных и других данных в целях борьбы с сексуальным насилием детей. Пока работа в данном направлении окончательно не перешла в правовую плоскость и не выразилась в принятии соответствующего правового акта.

Таким образом, законодательство стран Европейского союза в той или иной правовой формулировке имеет соответствующее направление регулирования борьбы с цифровыми преступлениями. В законодательстве зарубежных стран используются не только термин «компьютерные преступления», но и термины «электронные коммуникации», «информационные технологии» или «преступления в области высоких технологий». Более того, если изначально законодательство большинства стран было ориентировано на защиту материальных объектов и конфиденциальность, то позже стали приниматься законы об уголовной ответственности за другие преступления. Например, законы о защите персональных данных были приняты в Швеции, США, Германии, Австрии, Дании, Франции, Норвегии, Люксембурге, Исландии, Израиле, Австралии, Канаде, Великобритании, Финляндии и др. С 1978 года законы о борьбе с экономическими компьютерными преступлениями были приняты в США (в законодательстве штатов), а также в Италии, Австралии, Великобритании, Канаде, Дании, Германии, Швеции, Австрии, Японии, Норвегии и других странах. Последние десятилетия Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Финляндия, Италия, Литва, Словакия, Словения и др. характеризуются принятием законов, направленных на защиту от кибернасилия в различных его формах.

В 2009 году началась новая эра – эра криптовалют. В настоящее время единого глобального подхода к этому явлению не существует. Ряд стран, таких как США, Канада, Австралия, Финляндия и др., приняли законодательные акты, регулирующие такую деятельность и признающие её законность, в то время как некоторые страны проявляют осторожность из-за нестабильности кибервалюты, её децентрализованного характера, предполагаемой угрозы существующим валютным системам и связью с незаконной

деятельностью, такой как незаконный оборот наркотиков и отмывание денег. В результате некоторые страны полностью запретили цифровую валюту, в то время как другие пытаются запретить любую поддержку со стороны банковской и финансовой системы, необходимую для её торговли и использования (Китай, Россия, Вьетнам и т.д.). Развитие компьютеров и сетей в Китае в последние десятилетия было быстрым и динамичным. Согласно международному отчёту, в Китае больше всего пользователей Интернетом в мире¹. Однако эта тенденция также ускорила экспоненциальное развитие новых преступлений в киберпространстве. И существующая правовая база в Китае недостаточна для того, чтобы служить изменениям.

Киберпреступность – это постоянная транснациональная угроза, уровень которой вырос во время пандемии COVID-19². К сожалению, правоохранительные органы во всём мире изо всех сил стараются не отставать от этого преступления, что приводит к значительному пробелу в правоприменительной практике и позволяет киберпреступникам действовать практически безнаказанно. Расследование одного дела о киберпреступности часто связано с системами уголовного правосудия во многих странах, что требует интенсивного международного сотрудничества для привлечения виновных к ответственности. Это включает в себя участие в ряде обязательных договоров, в частности, в единственном глобальном договоре о киберпреступности, известном как Будапештская конвенция, а также участие в ключевых сетях и многосторонних форумах.

Для сокращения цифровой преступности важно обеспечить реализацию следующих мероприятий: 1) гармонизацию международного законодательства в сфере киберпреступности; 2) составление карты существующей инфраструктуры глобального сотрудничества в области киберпреступности; 3) развитие норм отечественного законодательства каждого государства в отдельности в части приведения в соответствие с реальным уровнем развития способов совершения и сокрытия следов исследуемого преступного деяния.

¹ Общее число интернет-пользователей в Китае приблизилось к миллиарду [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/internet/...>

² Касторский Г. Л. Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19 // Молодой учёный. 2020. № 52 (342). С. 196-198.

Таким образом, анализ зафиксированных статистических показателей киберпреступлений в мире свидетельствует о динамическом росте таких деяний, факторами формирования которых являются не только специфические особенности преступности в цифровой среде, но и цифровизация всех сфер общественной жизни. Последствия такого рода деяний могут затронуть не только граждан, но и интересы коммерческих и государственных структур. Именно потенциальные риски такого рода преступлений, помимо прямого ущерба интересам в результате уже совершённых и зафиксированных противоправных деяний, вынуждают государство принимать жёсткие ответные меры по борьбе с ними. Сложности противодействия вызывает скрытый характер цифровой преступности.

Мировые державы уже приобрели опыт противодействия преступлениям в цифровой среде. Так, например, США и Франция формируют действенное правовое поле борьбы с такого рода преступлениями уже более двадцати лет. Все передовые страны имеют законодательство в сфере защиты персональных данных, которые, по сути, являются одним из основных объектов охраны в цифровом поле. Усилия по снижению негативных последствий прилагаются и в рамках межгосударственного взаимодействия, в том числе, в Евросоюзе. Для нашей страны применение передовых европейских практик противодействия цифровой преступности обеспечит рывок в борьбе с исследуемыми преступными деяниями, в результате которого будет очевидна не только динамика снижения доли совершённых и зафиксированных преступлений, но реальное уменьшение скрытых посягательств на частные и государственные интересы в цифровой среде. В результате будет усилена защита цифровых данных и гарантирована безопасность функционирования цифрового пространства.

Но для достижения таких результатов важно включить нашу страну в мировое правовое поле борьбы с киберпреступлениями, в том числе, максимально гармонизировать российские нормы с правом зарубежных государств, обеспечить глобальное сотрудничество между странами в разработке правовых актов по борьбе с киберпреступлениями. В отдельное перспективное направление взаимодействия важно включить усилия по совместному розыску преступников, а также разработке и включению в практику действенных методов поиска скрытых следов киберпреступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронин Ю.А. Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021.
2. Касторский Г. Л. Киберпреступность в период пандемии коронавируса COVID-19 // Молодой учёный. 2020. № 52 (342).
3. Мусабаев М.М. Деятельность Европейского союза в борьбе с киберпреступностью // Молодёжный научный форум: электр. сб. ст. по мат. XLVI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 16(46) [Электронный ресурс] URL: https://nauchforum.ru/archive/MNF_...
4. Число преступлений в сфере IT в России выросло в 10 раз за 6 лет [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/754322>.
5. Общее число интернет-пользователей в Китае приблизилось к миллиарду [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/...>
6. Закон о недопущении кражи личных данных и сдерживании [Электронный ресурс] URL: <https://carder.uk/threads/zakon-o-krazhe-lichnyx-dannyx-i-o-sderzhivanii-predpolozhenij-ssha.92672/>.
7. The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/2010010203...>
8. The French national digital security strategy / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ssi.gouv.fr/en/cybersecurity-...>

Чесалин Дмитрий Андреевич,

студент 3 курса Международного юридического института.
dima-binom@mail.ru

Пятов Александр Николаевич,

студент 3 курса Международного юридического института.
pyatov2000@inbox.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КОММУНИКАЦИЙ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация. В статье исследуется такая категория преступлений, как преступления против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций, а именно: состояние уровня преступности, способы совершения преступлений и их профилактика. Проведён анализ статистических данных о преступлениях против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций. Новизна научной работы состоит в выявлении новых способов совершения преступных деяний и

разработке соответствующих подходов к борьбе с ними. *Цель* статьи заключается в выработке некоторых предложений по профилактике преступлений против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций. *Задачи исследования*: 1) дать краткий анализ преступлений против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций; 2) привести примеры из практики, аргументирующие актуальность изучения данной научной проблематики; 3) предложить некоторые оптимальные меры по противодействию преступлениям против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий и коммуникаций, преступная статистика, интернет-мошенничество, превентивные меры.

Chesalin Dmitry Andreevich,
3rd year student International Law Institute.
Pyatov Alexander Nikolaevich,
3rd year student International Law Institute.

CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY AND COMMUNICATIONS AND THEIR PREVENTION

Annotation. The article examines such a category of crimes as crimes against property in the field of information technology and communications, namely the current state of the crime rate, methods of committing crimes and their prevention. The analysis of statistical data of crimes against property in the field of information technology and communications is carried out. The novelty of the scientific work consists in identifying new ways of committing criminal acts and developing appropriate approaches to combating them. *The purpose of the article* is to develop some proposals for the prevention of crimes against property in the field of information technology and communications. *Research objectives*: 1) to give a brief analysis of crimes against property in the field of information technology and communications; 2) to give practical examples that justify the relevance of the development of this scientific problem; 3) to propose some optimal measures to counter crimes against property in the field of information technology and communications.

Key words: crimes in the field of information technology and communications, criminal statistics, Internet fraud, preventive measures.

Преступления в сфере информационных технологий и коммуникаций представляют собой одну из реалий настоящего времени и наиболее ярко характеризуют современную преступность¹. Криминальная активность в данной сфере с каждым годом увеличивается, чему способствуют рост профессионализма преступников и дальнейшее развитие научно-технического прогресса. Осознавая важность информации, общество приходит к пониманию её общественной опасности, значительную долю которой составляют преступления в сфере компьютерной информации. Но останавливаться на определённых статьях УК РФ нельзя. Преступления в данной сфере стремительно развиваются, и на данный момент нужно иметь профилактику преступлений, а также разъяснение обществу появления их новых видов, чтобы не подвергать общественные интересы ещё большим опасностям. Ведь каждый второй человек, живущий в мире, находится в сфере компьютерной информации. Тем самым делаем вывод, что опасности такого рода преступлений подвержено большое количество людей.

Так, согласно анализу статистических данных МВД России², в 2020 г. было зарегистрировано 510.396 преступлений в рассматриваемой сфере, что на 73,4% больше, чем за 2019 г. Более половины преступлений этой категории (52,4%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5%). Больше половины (58,8%) совершаются с использованием сети «Интернет» – 300,3 тыс. (+91,3%); почти половина (42,9%) – с помощью средств мобильной связи – 218,7 тыс. (+88,3%). Четыре таких преступления (80,4%) из пяти совершаются путём кражи или мошенничества – 410,5 тыс. (+74,3%); почти каждое одиннадцатое (9,2%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств – 47,1 тыс. (+90,7%). Приведённые цифры позволяют сделать вывод о том, что в 2020 г. прирост числа зарегистрированных преступлений в этой сфере в целом по Российской Федерации по сравнению с предыдущим отчётным периодом становится всё больше. Динамично развивающаяся система взаимосвязей не избежала

¹ Никеров Д.М., Хохлова О.М. Преступления в сфере высоких технологий в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. №2 (89). С. 82-93.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>

столкновения с преступностью, использующей современные научно-технические достижения. Подробная статистика представлена в таб. 1.

Таб. 1. Преступность в сфере информационных технологий в РФ за 2020 г.

Виды преступлений	Зарегистр. (в отчётн. периоде)
Всего преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	510396
<i>из них</i>	
тяжких и особо тяжких	267613
<i>в том числе совершённых с использованием или применением:</i>	
расчётных (пластиковых) карт	190167
компьютерной техники	28653
программных средств	10050
фиктивных электронных платежей	1374
сети «Интернет»	300337
средств мобильной связи	218739
<i>в том числе</i>	
кража, ст. 158 УК РФ	173416
мошенничество, ст. 159 УК РФ	210493
мошенничество с использованием электронных средств платежа, ст. 159 ³ УК РФ	25820
мошенничество в сфере компьютерной информации, ст. 159 ⁶ УК РФ	761
незаконные организация и проведение азартных игр, ст. 171 ² УК РФ	747
публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205 ² УК РФ	232
незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, ст. 228 ¹ УК РФ	47060
изготовление порнографических материалов, ст. 242, 242 ¹ , 242 ² УК РФ	2099
публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 280 УК РФ	340
преступления в сфере компьютерной информации, глава 28 УК РФ	4498
<i>в том числе</i>	
неправомерный доступ к компьютерной информации, ст. 272 УК РФ	4105
создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, ст. 273 УК РФ	371

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее распространённым преступлением, совершаемым против собственности в сфере информационных технологий и коммуникаций, является мошенничество, совершаемое с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи. Практика показывает, что наиболее распространены следующие способы мошенничества с использованием информационных технологий и коммуникаций, на

которые также обращали внимание в своих научных трудах некоторые исследователи¹:

- мошенник звонит или отправляет SMS/MMS-сообщение на мобильный телефон, представляется сотрудником банка или иной коммерческой организации, сообщает потерпевшему о начислении бонусов на банковский счёт и просит сообщить пришедшие посредством SMS-сообщений персональные данные по банковскому счёту, после чего, получив соответствующие необходимые данные с банковского счёта потерпевшего, похищает денежные средства;

- мошенник звонит или отправляет SMS-сообщение на телефоны, сообщая информацию о том, что банковская карта или счёт мобильного телефона заблокированы в результате преступного посягательства, а затем, представляясь сотрудником банка или телефонной компании, предлагает набрать комбинацию цифр на сотовом телефоне или в банкомате якобы для разблокировки, в результате чего денежные средства перечисляются на счёт мошенника или его доверенного лица;

- поступает звонок от якобы сотрудника службы технической поддержки оператора мобильной связи с предложением подключить новую эксклюзивную услугу или для перерегистрации во избежание отключения связи из-за технического сбоя, или для улучшения качества связи. Для этого абоненту предлагается набрать под диктовку код, который является комбинацией для осуществления мобильного перевода денежных средств со счёта абонента на счёт злоумышленников;

- на сотовый телефон абонента приходит сообщение о том, что его банковская карта заблокирована и ему предлагается бесплатно позвонить на определённый номер для получения подробной информации. Когда владелец карты звонит по указанному телефону, ему сообщают о том, что на сервере, отвечающем за обслуживание карты, произошёл сбой, а затем просят сообщить номер карты и пин-

¹ Цалко Н.В., Мерещкий Н.Е. Преступления в сфере высоких технологий экономической направленности / Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2012. Т. 3. С. 293-299; Майоров С.В. Преступления в сфере высоких технологий: некоторые аспекты механизма совершения и методов их расследования и раскрытия // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 2 (4). С. 22-26; Доровских Л.А. Преступления в сфере высоких технологий. Кибепреступность // ScienceTime. 2016. № 4 (28). С. 240-243 и др.

код для её перерегистрации. Получив реквизиты банковской карты, злоумышленники переводят денежные средства на свой телефон, а затем снимают их со счёта;

- мошенничество при покупке товаров через социальные сети, т.е. потерпевшие заказывают товар через сеть, оплачивают заказ путём перечисления денежных средств на банковскую карту продавца, но не получают заказ.

Наиболее важную роль в противодействии рассматриваемым преступным деяниям играет виктимологическая профилактика, поскольку эффективность совершения данных преступлений основывается на доверчивости жертвы, отсутствии у неё достаточных знаний о механизме работы современного технологического оборудования и устройств. В связи с этим мы бы хотели предложить ряд рекомендаций, соблюдая которые можно не стать жертвой преступлений в сфере информационных технологий и коммуникаций:

- использовать антивирусное программное обеспечение вне зависимости от платформы и типа устройства; эта мера не даёт стопроцентной гарантии, но позволяет снизить вероятность стать жертвой рассматриваемых преступлений;

- не устанавливать приложения из источников, не внушающих доверия, внимательно изучать права приложения; если программе для редактирования мелодий требуется доступ к камере телефона, то это уже подозрительно;

- если вы пользуетесь мобильным банком, не используйте один и тот же телефон для запуска программы для мобильного банкинга и для получения SMS с кодами подтверждения, современные вредоносные программы умеют перехватывать подобные сообщения; для надёжности заведите для SMS-уведомлений отдельный дешёвый телефон, не смартфон;

- внимательно смотрите на адреса и другие приметы сайтов, на которых вы вводите пароли или платёжные реквизиты, это позволит уберечься от фишинга;

- не открывайте подозрительные почтовые вложения; если письмо с вложением или ссылкой пришло от знакомого вам человека, свяжитесь с ним для того, чтобы убедиться в адресанте;

- обращайте внимание на подозрительную активность вашего телефона: резкое увеличение потребления интернет-трафика, сокращение времени работы от батарей, а также постоянный нагрев.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день количество преступлений в сфере информационных технологий и

коммуникаций стремительно возрастает. Немалую роль в этом сыграла коронавирусная инфекция, которая направила преступников на путь перемен и своеобразных изменений способов совершения преступлений в сфере мошенничества среди населения. Таким образом, изменения, вызванные эпидемиологической ситуацией, обострили данную проблему и заставили правоохранительные органы задуматься об усилении контроля и проведении профилактики действий преступников среди населения. Однако, на наш взгляд, на данный момент этому уделяется недостаточно внимания, и требуются радикальные решения и изменения. В первую очередь, необходимо вести активную пропаганду по предупреждению всех популярных и известных способов мошенничества в сфере информационных технологий среди населения, в том числе, с использованием всех возможных источников информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цалко Н.В., Мерецкий Н.Е. Преступления в сфере высоких технологий экономической направленности / Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2012. Т. 3.
2. Майоров С.В. Преступления в сфере высоких технологий: некоторые аспекты механизма совершения и методов их расследования и раскрытия // Энциклопедия судебной экспертизы. 2014. № 2 (4).
3. Доровских Л.А. Преступления в сфере высоких технологий. Кибепреступность // ScienceTime. 2016. № 4 (28).
4. Никеров Д.М., Хохлова О.М. Преступления в сфере высоких технологий в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 2 (89).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>

**Уголовная политика и проблемы правоприменения
в условиях глобализации и цифровизации**

**Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции**

Отв. ред. – к.ю.н., доцент *А.А. Ходусов*,
д.ю.н., доцент *А.М. Смирнов*.

Подписано к выпуску 27.05.2022

Издание размещается в открытом доступе на платформе
Научной электронной библиотеки elibrary.ru,
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>